

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

О положении и поддержке
русскоязычных средств массовой информации
в государствах СНГ, Латвии, Литве и Эстонии

Материалы парламентских слушаний

1 июля 2010 года

Издание Государственной Думы
Москва • 2011

Под общей редакцией А. В. Островского,
председателя Комитета Государственной Думы
по делам Содружества Независимых Государств
и связям с соотечественниками

Составители: М. Н. Лазутова, руководитель аппарата
Комитета Государственной Думы по делам Содружества
Независимых Государств и связям с соотечественниками;
И. Ф. Михайлюк, заместитель руководителя аппарата комитета;
М. Ю. Свирина, советник аппарата комитета;
А. Б. Полуэктова, главный консультант аппарата комитета

О положении и поддержке русскоязычных средств массовой информации в государствах СНГ, Латвии, Литве и Эстонии: Материалы парламентских слушаний. 1 июля 2010 года. — М.: Издание Государственной Думы, 2011. — 80 с.

В настоящем сборнике публикуются стенограмма парламентских слушаний, проведённых 1 июля 2010 года Комитетом Государственной Думы по делам Содружества Независимых Государств и связям с соотечественниками совместно с Комиссией Общественной палаты Российской Федерации по коммуникациям, информационной политике и свободе слова в средствах массовой информации на тему "О положении и поддержке русскоязычных средств массовой информации в государствах СНГ, Латвии, Литве и Эстонии", а также информационная записка по итогам парламентских слушаний. Обобщённые в ней предложения участников парламентских слушаний комитет рассматривает в качестве рекомендаций органам государственной власти Российской Федерации при принятии ими практических решений в соответствующей сфере деятельности.

Стенограмма парламентских слушаний

Здание Государственной Думы. Зал 830.

1 июля 2010 года. 11 часов.

*Председательствует заместитель Председателя Государственной Думы
Л. К. Слиска*

Председательствующий. Уважаемые коллеги, уважаемые друзья, добрый день! Я приветствую вас в Государственной Думе. Мы сегодня проводим парламентские слушания по достаточно актуальной теме — о положении и поддержке русскоязычных средств массовой информации в государствах СНГ, Латвии, Литве и Эстонии. Проблемы, которые связаны со статусом, с применением и сохранением русского языка на постсоветском пространстве, уже неоднократно обсуждались в стенах Государственной Думы в течение пяти созывов. Вопросы русскоязычного информационного пространства в странах СНГ и Балтии всегда являлись и являются достаточно важной темой, и сегодня мы снова возвращаемся к ней.

После распада Советского Союза основой государственной политики некоторых независимых государств на постсоветском пространстве стала реализация в национальном законодательстве системы мер по снижению статуса русского языка, его роли в национальной культуре, межэтническом общении. Иными словами, языковая политика в большинстве стран СНГ и Балтии стала направляться не столько на расширение общественных функций языка титульной нации как государственного языка, сколько на вытеснение русского языка из языкового пространства этих стран. Это породило множество проблем, которые связаны с нарушением прав наших соотечественников на сохранение своей культуры, на получение полноценного образования на родном языке, и это привело к постепенному вытеснению России из культурной сферы постсоветских государств. Мы, к сожалению, сейчас это видим и убеждаемся в этом по вашим сообщениям, вашим сюжетам, которые вы доносите до населения Российской Федерации.

Русский язык признан одним из шести языков, на котором общаются все мировые лидеры, все делегации. Он всегда используется на всех переговорах, имеет высокую степень легитимности в мировом масштабе и остаётся естественным базисом для сохранения общего культурного и информационного пространства на территории постсоветских государств. Русский язык, по подсчётам нашего комитета, по данным статистики, считают своим родным около трид-

цати миллионов человек, которые проживают вне Российской Федерации. Политика вытеснения русского языка в конечном счёте наносит ущерб национальным интересам этих стран.

В настоящее время на государственно-политическом уровне формируется новая идеология взаимодействия Российской Федерации с нашими соотечественниками. 7 июля на заседании Государственной Думы мы предполагаем рассмотреть во втором чтении поправки к Федеральному закону, который называется "О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом". В этом законе речь не пойдёт о каком-то механическом объединении соотечественников, их организаций, и ни в коем случае речь не пойдёт о вмешательстве во внутренние дела тех государств, где проживают наши соотечественники. Главная цель данного закона, данных поправок — всё-таки добиться закрепления принципов и ценностей, на которых базируются общие интересы наших соотечественников, которые проживают за пределами Российской Федерации, упрочить русскоязычное культурно-информационное пространство и защитить законные права и интересы наших соотечественников.

Основная задача сегодняшних слушаний — обсудить вопросы, касающиеся русскоязычного информационного пространства в государствах СНГ и Балтии, проблемы радио-, телеведущих, прессы, а также проблемы в сфере литературы, интернет-ресурсов на русском языке. А выводы и рекомендации, которые мы сегодня надеемся от вас услышать, помогут нам в деле совершенствования законодательства.

Мы видим, что на пространстве СНГ и Балтии появляются новые политические и экономические проблемы, которые связаны в том числе с мировым финансово-экономическим кризисом. И мы знаем, что во многих республиках бывшего Советского Союза как на одну из причин, почему закрываются некоторые средства массовой информации или уменьшается тираж, сокращается время вещания, как раз ссылаются на то, что стало, наверное, заклинанием, — на кризис. Это слово в настоящее время присутствует везде, во всех абсолютно сферах деятельности, по-моему, в последние два года слова моднее и чаще упоминаемого, наверное, нет, самое упоминаемое слово.

Но есть и позитивные тенденции. Мы надеемся, что на Украине, в частности, в связи с тем что там сменилось политическое руководство, будет восстанавливаться то, что было утрачено за время правления предыдущей политической команды, и определённые шаги в этом направлении уже сделаны.

Недавно состоялась сессия Парламентской ассамблеи НАТО, которая проводилась в Риге. Должна вам сказать, настрой тоже достаточно позитивно меняется в сторону России. Наверное, это прекрасное (или страшное) слово "кризис" очень многое начинает менять и в сознании политиков прибалтийских государств. Я знаю, что, в частности, в Литве неплохо работают русскоязычные

средства массовой информации. Но думаю, что, наверное, не всё ещё мы сделали, и с нашей, российской стороны, может быть, тоже есть какие-то пробелы в работе, которые нам сегодня следует обсудить и, как я сказала, уже попытаться реализовать конкретные предложения, для того чтобы законодательство Российской Федерации было более совершенным.

Я хочу вам сказать, что сегодня у нас очень широкий круг гостей: в слушаниях принимают участие руководители профильных министерств и ведомств, представители СМИ, настоящие профессионалы российского медиапространства, а также гости из стран Балтии и СНГ, которые тоже примут активное участие в нашем мероприятии. Я думаю, что состоится очень интересная, открытая дискуссия, и я призываю вас всех поучаствовать в ней, выступить, предложить что-то, может быть, оставить какие-то письменные свои пожелания, с тем чтобы мы могли их использовать.

И я хотела бы обсудить с вами регламент нашего заседания: предлагается провести его с 11 до 15 часов без перерыва, предлагаются четыре основных доклада продолжительностью до 20 минут и выступления в прениях — до 7 минут. Нет возражений? Принимается.

Тогда, с вашего разрешения, я предоставляю слово председателю Комитета по делам Содружества Независимых Государств и связям с соотечественниками Алексею Владимировичу Островскому.

Пожалуйста, Алексей Владимирович.

Островский А. В. Спасибо, уважаемая Любовь Константиновна.

Уважаемые участники слушаний, позвольте изложить позицию комитета и мою личную по той проблематике, которую сегодня мы с вами будем обсуждать.

Как известно, проблемы русскоязычных средств массовой информации, работающих в государствах как ближнего, так и дальнего зарубежья, на каждом этапе развития российского общества и его институтов приобретают новое звучание, получают новую окраску и становятся важнейшим фактором в развитии интеграционных процессов. Это вполне объяснимо. Многие известные аналитики как у нас в стране, так и за рубежом, причастные к формированию государственной стратегии и политики, выдвигают по этому поводу немало различных гипотез, оценок, напрямую связанных с государственными, управленческими функциями. С одной стороны, при этом высказывается мысль о необходимости повышения роли государства на авансцене политики и информационного пространства, а с другой стороны, государство и власть побуждают всё дальше отходить от запрограммированных решений и способов контроля за деятельностью СМИ. При этом, безусловно, раздвигаются рамки выбора средствами массовой информации своего поля деятельности и в определённой степени ответственности за те материалы, которые на нём

произрастают, если можно так выразиться, за то, чем и каким материалом они питают зрителей и читателей.

Будучи признанным фактором влияния во внешней политике, средства массовой информации, по сути, вышли на новый уровень, я бы сказал, горячих и холодных войн за медийное пространство и за умы потребителей информации. Не побоюсь сказать, что информационное пространство в некоторых случаях стало предметом определённой межгосударственной борьбы за влияние и использование несиловых управленческих технологий практически во всех областях жизнедеятельности человека. Для доказательства действенности этих факторов можно привести немало примеров, достаточно вспомнить и проанализировать механизмы совершения "бархатных" и "оранжевых" революций на постсоветском пространстве и ту значительную роль в их организации, которую имели средства массовой информации.

Почти за двадцатилетний период существования СНГ на информационном поле русскоязычных СМИ произошло несколько трансформаций: во-первых, в независимых государствах Содружества созданы и по-разному, но в целом успешно действуют свои собственные СМИ, что говорит о государственном суверенитете каждого члена Содружества; во-вторых, русскоязычные СМИ, органы теле- и радиовещания, издательское дело также приобрели устойчивые тенденции развития, закрепились и в рамках действующих законов оформили своё существование, став неотъемлемой частью общественной жизни этих стран. Безусловно, Российская Федерация, её органы власти сделали немало для того, чтобы наши СМИ работали в правовом поле, понимали друг друга и в конечном итоге служили важным инструментом в развитии общественных институтов в регионах пребывания.

Хочу сразу заметить, что по мере развития каждого государственного субъекта СНГ использование и развитие русскоязычных СМИ претерпевает определённые стадии изменения. Достаточно привести один пример: изменение форм собственности объективно привело к изменению модели не только сбора и подачи информации, но и её содержания.

Сегодня, как известно, на постсоветском пространстве колоссально возрастает доля коммерческих, частных информационных структур. Это вполне объяснимо, поскольку модели государственного управления СМИ в России также постоянно видоизменяются, а нужно сказать прямо: ряд стран Содружества в прямом смысле ориентируется в этих вопросах на Российскую Федерацию.

Реализуя политику развития и поддержки русскоязычных СМИ на постсоветском пространстве, прежде всего мы должны исходить из целесообразности — понимать, ради каких целей, достижений и результатов осуществляется эта работа и в каком объёме при этом обеспечиваются права граждан и социальных институтов на свободное получение и на распространение и использование информации как важнейшего условия защиты и поддержки не только наших

национальных интересов, но и интересов всего Содружества. Надо откровенно признать, что сегодняшний уровень интеграционных процессов, который отвечал бы насущным потребностям стран Содружества, по оценкам многочисленных экспертов, правительственных органов, является крайне низким и не отвечает геополитическим интересам населения этой территории.

Уровень информатизации в странах Содружества в сравнении с развитыми государствами составляет 2—2,5 процента, и во многом потому, что мы так и не смогли создать необходимое информационное и правовое пространство как важный рычаг межгосударственного регулирования, что смогло бы оказать соответствующее влияние на формирование экономического, научно-технического, образовательного и культурного пространства. Это создаёт очень большие проблемы и сложности, складывается впечатление, что существует некий информационный занавес. Между тем, я уверен, мы все понимаем, что одним из основных факторов, необходимых для создания единого информационного поля, является функционирование родного для россиян русского языка вне пределов России, в государствах Содружества и странах Балтии. Нельзя в одночасье разбазаривать накопленный десятилетиями и веками потенциал русского языка, забывая о его многофункциональности и актуальности для народов всех этих государств, и вот почему, коллеги, на мой взгляд, необходимо обратить внимание общественности в этих странах на необходимость дополнительных усилий и мер для развития условий функционирования русского языка.

Жителям бывшего Советского Союза недостаёт информации друг о друге, не всегда граждане различных государств Содружества получают желаемый объём информации, и это несмотря на то, что русский язык является родным или вторым родным языком для большей части населения Содружества. В значительной мере оставаясь средством межнационального общения на постсоветском пространстве, он также выполняет фактически функции рабочего языка СНГ. Развитие многостороннего сотрудничества будет существенно затруднено, если это средство межнационального общения — русский язык — будет утеряно. Считаю, что сохранение и поддержка русского языка, в том числе на уровне средств массовой информации, — задача всех стран, заинтересованных в развитии интеграционных процессов в Содружестве. Чем больше предпосылок мы создадим для сохранения роли русского языка как языка межнационального общения, тем богаче будет сфера наших общих интересов.

Мы прекрасно понимаем, что информационное пространство СНГ представляет собой довольно пёструю картину, поскольку формируется уже не только и не столько государственными органами, как я уже сказал, сколько рынком и коммерческими структурами. Вместе с тем нельзя не признать, что сокращение числа русскоязычных СМИ и нередко низкая их результативность, с одной стороны, происходят при прямом попустительстве ряда ответственных

за это направление структур в самой Российской Федерации. С другой стороны, пользуясь этим, государственные и политические деятели ряда стран Содружества прилагают немало усилий, чтобы целенаправленно вытеснить из информационного поля наше присутствие, тем самым сужая возможности применения и влияния русского языка. Здесь мы должны более активно использовать возможности технического прогресса и рынка в целях создания благоприятного для русского языка информационного пространства.

Необходимо более целенаправленно работать над конкурентоспособностью наших СМИ, бороться за качество, искать и находить более эффективные маркетинговые стратегии и иные формы решения этих проблем, и в этом отношении мы, к сожалению, пока ещё далеки от совершенства. Наши некогда сильные в информационной сфере позиции среди бывших союзных республик постепенно вытесняются и заменяются влиянием стран дальнего зарубежья, причём в ущерб национальным интересам не только самой Российской Федерации, но и интересам стран Содружества. Если такая тенденция сохранится, то, на мой взгляд, в будущем мы рискуем потерять целое поколение в бывших союзных республиках, где пока что объективно придерживаются пророссийских культурно-ценностных ориентаций, а лица, занимающие основные посты в государственном аппарате, бизнесе, армии, образовании, науке, в СМИ, предпочитают зачастую читать газеты и получать другую важную информацию именно на русском языке, и большинство из них, несмотря на то что являются носителями другого языка, думают по-русски. Но нельзя не заметить, как на территории СНГ неуклонно сужается русскоязычное информационное пространство. Сначала был запрет на использование русского языка в государственных делах, потом последовало сокращение школ с обучением на русском языке, прекращение трансляции теле- и радиопередач, выпуска газет и журналов на русском языке, взамен — массовый приток зарубежных изданий, появление теле- и радиостанций.

Следует заметить при этом, что информационное пространство русского зарубежья весьма неоднозначно. Во многом состояние информационного поля ближнего зарубежья не только отличается от ситуации в дальнем зарубежье, но и по качеству подготовки и подачи материала весьма отстаёт ещё от мировых стандартов. Отдельным вопросом требуется рассмотреть состояние информационного пространства в соответствии с запросами наших соотечественников, а также граждан государств СНГ, пользующихся информацией на русском языке. Если быть объективным, то уровень насыщенности информационного пространства остаётся пока низким, так как мы не добились эффективного и полномасштабного единого информационного присутствия России в ближнем зарубежье.

Среди проблем, с которыми сталкиваются наши соотечественники, а также граждане, желающие получать информацию на русском языке, как ни обидно,

коллеги, есть ещё одна проблема, которую я назвал бы нравственной проблемой, — это качество передач, которые формируют имидж Российской Федерации за рубежом. Как известно, почти все федеральные каналы имеют свои международные подразделения, ретранслирующие сигнал за рубеж, но вместе с тем эти подразделения зачастую самостоятельно решают, какие передачи транслировать, и качество и содержание этих передач зависят целиком от решения руководителей этих дочерних структур. И ко мне часто обращаются соотечественники с критикой: часть телевизионных передач просто дискредитирует Российскую Федерацию и в них можно увидеть всё то негативное, что, к сожалению, иногда присуще скандальным случаям в нашей жизни. Конечно, никто не может указывать, какую передачу в какое время транслировать, но всё-таки, представляя страну, нельзя забывать о тех позитивных тенденциях, которые проявляются в последние годы в нашем государстве. При этом стоит оговориться, что в некоторых европейских странах появились проекты с часовыми программами о России, с российскими новостями на местных каналах, но это лишь мизерная часть того, что можно было бы делать.

Хочется напомнить, что Доктрина информационной безопасности Российской Федерации предусматривает в том числе и разъяснение зарубежной аудитории целей и основных направлений государственной политики России, её позиции по социально значимым событиям российской и международной жизни. Полагаю, что компетентным и уполномоченным на то органам власти России необходимо продолжить работу по созданию необходимых условий для взаимоприемлемого информационного присутствия России как в странах СНГ, так и в странах Балтии путём совершенствования имеющейся договорно-правовой базы в области обеспечения информационного обмена на постсоветском пространстве, путём подготовки и реализации соответствующих международных договоров. В этой связи можно было бы в том числе урегулировать вопросы ценообразования, налогообложения, таможенных пошлин, сборов и льгот при обмене информационной продукцией между Россией, странами СНГ и Балтии, а также принять меры по расширению информационного присутствия российских государственных и негосударственных СМИ в информационном поле постсоветского пространства.

Отдельно хотелось бы остановиться на необходимости оказания материальной помощи русскоязычным изданиям в странах Содружества и Балтии для обновления их полиграфической базы с целью улучшения качества газет и журналов, тем самым мы будем привлекать интерес потенциальных читателей и рекламодателей к выпускаемой продукции.

Здесь, несомненно, могли бы быть полезны проекты Всемирной ассоциации русской прессы по организации на базе информационного агентства ИТАР—ТАСС курсов повышения квалификации специалистов в области ин-

формации, по созданию специализированных телеканалов для российских соотечественников.

Хотелось бы обратить особое внимание ответственных ведомств на колоссальные, неисчерпаемые возможности Интернета, несмотря на определённую его подконтрольность государственным структурам тех или иных стран, что показали события периода вооружённой агрессии Грузии в отношении Южной Осетии. Тем не менее возможности сети безграничны.

И в завершение хотелось бы остановиться ещё на одном аспекте — это роль общественных фондов, которые призваны осуществлять поддержку русскоязычных СМИ на постсоветском пространстве. Их деятельность в последнее время заметно стала влиять на качество информации, но вместе с тем пока это всё ещё не стало системным и серьёзным резервом в поддержке русскоязычных СМИ.

Хотелось бы, чтобы сегодня у нас состоялся откровенный разговор. Мы благодарны всем, кто счёл необходимым и возможным прийти и выступить. По результатам данных парламентских слушаний комитет по вашему поручению, уважаемые коллеги, проведёт доработку материалов, примет рекомендации и направит в уполномоченные федеральные органы власти, для того чтобы органы власти оказывали всем вам, уважаемые коллеги, необходимую помощь.

Спасибо большое, коллеги. Спасибо, Любовь Константиновна.

Председательствующий. Спасибо, Алексей Владимирович, за ваше выступление.

Я хочу предоставить слово председателю Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по коммуникациям, информационной политике и свободе слова в средствах массовой информации Павлу Николаевичу Гусеву.

Пожалуйста, Павел Николаевич.

Гусев П. Н. Уважаемые коллеги! Вопрос, который мы рассматриваем, я думаю, не просто важный, а архиважный, если мы сегодня начинаем проводить — и мы об этом говорим постоянно — на уровне государства, Президента Российской Федерации абсолютно новую политику в отношении и стран СНГ, и стран дальнего зарубежья. Мы видим позитивные шаги в этой области, но, к сожалению, мы практически не наблюдаем позитивных шагов в отношении развития государственной — подчёркиваю: государственной — политики в отношении средств массовой информации в странах СНГ и Балтии. Отсутствие такой политики приводит к тому, что на сегодняшний день существуют как бы два типа русскоязычных средств массовой информации: это те средства массовой информации, которые традиционно существовали и теплятся в странах СНГ, — в некоторых странах теплятся, а в некоторых, в общем, довольно крепко стоят на ногах — и средства массовой информации из России. К последним можно отнести телевидение, которое делает, так сказать, усечённые программы для многих стран, и печатные средства массовой информации, по сути дела, газеты

"Комсомольская правда", "Аргументы и факты" и "Московский комсомолец", которые в большинстве этих стран делают свои, так скажем, выпуски, которые зачастую очень сильно отличаются от выпусков в Российской Федерации. Также, на мой взгляд, мы сегодня практически не имеем точной информации о том, как развивать русскоязычные средства массовой информации в странах СНГ, потому что мало занимаемся изучением законодательной базы этих стран. Во многих странах СНГ, по сути дела, появление российской прессы или почти невозможно, или существуют большие проблемы для регистрации новых средств массовой информации или для поддержки уже имеющихся. Меняющееся законодательство в ряде стран, по сути дела, исключает участие российского бизнеса в организации средств массовой информации. Кое-где это запрещено законодательно, но не во всех странах СНГ.

Давайте посмотрим, предположим, опыт такой страны, как Соединённые Штаты Америки, в странах СНГ, в той же Киргизии. До начала всех событий в Киргизии, ещё при президенте Акаеве, Соединённые Штаты Америки организовали несметное количество — больше десятка — фондов, культурных центров, которые, по сути дела, и финансировали все основные средства массовой информации. Причём были кинуты совершенно бешеные деньги, чтобы поддерживать любые средства массовой информации, которые работали против России, которые работали против президента Акаева, которые работали против власти. Была оказана поддержка различным националистическим структурам, тем структурам, которые, в общем-то, и привели к печальным событиям, которые сегодня мы наблюдаем в Киргизии.

И это касается не только Киргизии, в большинстве стран СНГ Соединённые Штаты Америки активно внедряют такие же формы, как в Киргизии: это культурные центры, фонды — именно они начинают финансировать средства массовой информации, развивать средства массовой информации. Это создаёт большие проблемы для тех, кто приходит из России: бороться и конкурировать с теми финансовыми потоками практически невозможно, они сильнее, они более значимые. И на сегодняшний день зачастую они, конечно, преобладают в этих странах. Мне кажется, что сегодня мы могли бы на государственном уровне говорить о том, что нам нужны в каждой стране СНГ мощные культурные центры, которые могли бы как издавать свои печатные средства массовой информации, так и развивать иные средства массовой информации. И в этом ничего страшного нет, в этом должна заключаться позиция нашей страны — в том, что мы прежде всего должны думать о русскоязычном населении, о тех гражданах, которые являются по своей национальной сущности русскими и для которых русский язык является основным языком. Это большая работа, в том числе и законодательная работа, потому что на это должны выделяться соответствующие бюджетные деньги — для того чтобы развивать такие центры.

Надо думать о создании фондов, которые могли бы поддерживать не только прессу, но и культуру в тех странах СНГ, о которых мы сейчас говорим.

Конечно, в ряде стран СНГ существуют большие проблемы с развитием российских средств массовой информации. Приведу в пример ту же Белоруссию, где определённым российским СМИ, по сути дела, запрещено или регистрировать газеты, или продавать российские газеты. Мне кажется, это нонсенс. Хочу напомнить, например, что существует так называемый кремлёвский пул — с президентом ездят многие журналисты практически всех российских СМИ, — так вот сравнительно недавно, когда одной из газет из кремлёвского пула был запрещён въезд в Белоруссию, все кремлёвские журналисты при поддержке пресс-службы Кремля отказались освещать это событие, и только после этого белорусская сторона разрешила въезд практически всем журналистам. И такие случаи очень часто бывают. Недавно Узбекистан запретил ряду журналистов опять же из президентского пула въезд в свою страну. Существуют такие вещи, которые, на мой взгляд, должны всегда становиться и для российских СМИ, и для Министерства иностранных дел, и для Государственной Думы неким нонсенсом. Нас, нашу страну, зачастую обвиняют в том, что у нас со свободой слова плохо, что у нас проблемы и с региональными СМИ, и с федеральными, а на самом деле существуют гораздо более глубокие проблемы, когда мы сталкиваемся со странами СНГ.

Мне бы хотелось также несколько слов сказать об Интернете. Я бы так сказал: не нужно обольщаться. Мы с вами на Интернет, как на икону, сегодня молимся. Давайте мы всё-таки разберём и рассмотрим эту тему, это моя любимая тема выступлений в Общественной палате. Возьмём Россию и экстраполируем ситуацию на СНГ, где во многих странах дела обстоят гораздо хуже с развитием Интернета. В России сегодня около 50 миллионов (55—60, наверное) кликов — это однократные обращения, постоянных пользователей в России 35—40 миллионов, то есть если сравнить с общим количеством населения, то это четверть. И что получается? Лишь 10—12 процентов — это точные данные — используют Интернет как средство массовой информации, остальные используют как средство массовой коммуникации: это покупки, это переписка, это рассылка различных документов и — я прошу прощения — это порнотрафик, который до 60—70 процентов занимает на сегодняшний день объёма в Интернете. Да, существуют порталы, но сколько туда заходит людей? Посчитайте. И теперь посчитайте 10—12 процентов. Какой это получается объём читательской аудитории? Это получается 5—6 миллионов в лучшем случае. Пускай будет даже 5—6 миллионов тех, кто использует в России Интернет как средство массовой информации. Что мы имеем? Тираж "Комсомолки", "Аргументов и фактов", "Московского комсомольца" в три раза перекрывает эту цифру — вот что мы с вами имеем. Это только тиражи печатной продукции, я уж не говорю про телевидение, про другие средства массовой информации. А в странах СНГ? Возьмите Узбе-

кистан. Вы думаете, в Узбекистане Интернет развит? В лучшем случае в Ташкенте. Поэтому когда мы говорим о развитии Интернета, мы должны осознавать, что Интернет не является той альтернативной палочкой-выручалочкой, которая может на сегодняшний день продвинуть развитие русскоязычного пространства, так скажем, русского слова. И давайте мы с вами опять же откровенно скажем, какой язык в Интернете и насколько он отличается от языка средств массовой информации — телевидения, печатной продукции, радио: и близко к норме не лежит то, что происходит в языковой сфере в Интернете на сегодняшний день.

Надо активно готовить специалистов. И это на государственном уровне надо решать, только на государственном. Госдума здесь может быть инициатором. Мне кажется, что сегодня мы должны говорить о квотах для подготовки журналистов из стран СНГ и других специалистов-филологов в наших государственных вузах и, может быть, в негосударственных, потому что на сегодняшний день эта работа проводится крайне неудовлетворительно. Сегодня мы почти не готовим журналистов из стран СНГ. Мы теряем журналистскую школу, которая всегда была великолепная, мы теряем эту школу для стран СНГ. Мы должны сделать всё для того, чтобы привлекать молодых ребят в вузы нашей страны. Сегодня у нас около ста — ну, больше сейчас, по-моему, сто семь или сто шесть — факультетов журналистики по всей стране. Мы с вами можем по всему периметру страны привлекать, не только в Москву, — это и Иркутск, это и Новосибирск, это и Дальний Восток — привлекать молодых ребят, готовить журналистов, чтобы они приезжали в страны СНГ уже подготовленными, потому что там не хватает кадров, там существует большая проблема вообще с журналистскими кадрами для работы в средствах массовой информации.

Мне кажется, что мы должны — и это, так сказать, работа и Общественной палаты, и многих общественных структур — говорить с коммерческими структурами о взаимном распространении средств массовой информации. Вот недавно состоялась встреча главных редакторов Украины и российских средств массовой информации — печатных и электронных. В ходе бесед и встреч они правильно высказывались, что в Москве, предположим, не продаётся ни одной газеты, которая издавалась бы в Украине, ни одной. Я вам хочу сказать, что вы не найдёте, не купите в Москве ни одной газеты, которая издавалась бы в странах СНГ. А в Москву за один день приезжает три с половиной — четыре миллиона человек, и из них представителей стран СНГ миллион точно будет. Почему мы не можем договориться и продавать печатную продукцию из этих стран? Пускай это будет одна-две газеты, для того чтобы люди в поезде, в самолёте могли и свою родную газету читать наряду с российскими. Это можно делать и нужно, и это способствовало бы в целом развитию средств массовой информации.

И конечно же, общественные структуры и Государственная Дума могли бы помочь журналистам разных стран СНГ в деле подготовки, переподготовки кадров и вообще обмена опытом — это тоже очень большая и нужная работа. Мне кажется, нужно памятник поставить (условный памятник) ИТАР—ТАСС, Игнатенко, Гусману Михаилу Соломоновичу, который здесь присутствует, за то, что они делают по конгрессу русскоязычной прессы. Это уникальнейшее мероприятие, уникальнейшее! Все, кто бывал на этом мероприятии, понимают, насколько оно ценно: люди, которые приезжают, заражаются идеей сохранения русскоязычной прессы. Они приезжают сами, изыскивают средства, для того чтобы пообщаться. Сегодня представители более чем восьмидесяти стран мира приезжают на конгресс русскоязычной прессы. Я думаю, что Михаил Соломонович будет на эту тему говорить, не хочу у него хлеб отнимать, но я ещё раз хочу подчеркнуть: вот ярчайший пример того, как нужно работать с русскоязычной прессой. Это способствовало, на мой взгляд, как появлению новых газет — мы это просто по ходу нашего конгресса видели, — так и сохранению существующих, потому что было ощущение значимости, просто огромное, для этих ребят, которые работают сегодня в маленьких газетах, в маленьких структурах.

Завершая, я хотел бы сказать, что к содержанию материалов тех средств массовой информации, которые издаются с помощью российских СМИ в странах СНГ, конечно, нужно очень внимательно относиться, потому что мы неоднократно сталкивались с ситуациями, когда материалы, казалось бы, абсолютно хитовые для читателей в России вызывают всплеск отторжения в странах СНГ, особенно там, где мусульманское население. Здесь нужно понимать, что должны быть абсолютно разные подходы: не брать скопом все страны СНГ и говорить, что мы под них выстраиваем некую модель телевизионных передач или иной медийной продукции, нужны абсолютно разные модели с разными культурными сюжетами. Надо понимать уникальность каждой страны, чтобы не испортить отношение к российской прессе, которое в целом там положительное.

Вот те основные моменты, которые мне хотелось доложить.

Председательствующий. Спасибо, Павел Николаевич, за ваше интересное выступление.

Я хочу предоставить слово Нестеренко Андрею Алексеевичу, директору Департамента информации и печати Министерства иностранных дел Российской Федерации, члену коллегии МИД России. Пожалуйста.

Нестеренко А. А. Спасибо.

Уважаемая Любовь Константиновна, уважаемые депутаты, представители Общественной палаты, коллеги! Мы с удовлетворением откликнулись на приглашение принять сегодня участие в слушаниях, и не только в качестве экспертов, но и как граждане России, патриоты нашего Отечества, болеющие за судьбу русского языка, за будущее нашей культуры, нашей большой цивилизации.

Конечно, не все, как теперь принято говорить, русскоязычные СМИ являются частью большой российской цивилизации, но всё же мировая аудитория, читающая на русском языке, составляет сегодня более трёхсот миллионов человек. Это в два раза больше, чем население сегодняшней России. Это, если угодно, вторая Россия, которая нуждается в нашей поддержке точно так же, как и мы нуждаемся в связях с этой условно второй Россией, с русским зарубежным миром, который остаётся для нас и хранителем многих исторических традиций, и резервом на будущее — политическим и человеческим. И хотя в более чем восьмидесяти странах мира насчитывается на сегодняшний день более тысячи различного рода изданий, телеканалов и радиостанций, работающих на русском языке, речь, конечно, в первую очередь идёт о постсоветских странах — именно в этих странах русскоязычные или, если сказать шире, русскоязычные, русские и российские СМИ играют или могут играть важную политическую роль. Вместе с тем влияние и роль СМИ, работающих на русском языке в постсоветских государствах, во многом зависит от конкретной ситуации в той или иной стране, от количества и качества русской и русскоязычной аудитории и, конечно, от политики руководства страны в отношении русского языка в целом.

В Казахстане, в частности, позиции русского языка в информационном пространстве пока достаточно прочны. На русском издаётся 40 процентов республиканских печатных изданий, из трёхсот двенадцати журналов в стране на русском языке издаётся сто двадцать, на казахском — шестьдесят пять, а девятьно семь издаются на двух языках. Двуязычие, кстати, очень характерно для официальных изданий многих постсоветских государств, что уходит корнями отчасти в советскую традицию. Многие такие издания печатаются на государственном языке и дублируются на русском: на Украине это "Голос Украины" (тираж — около семисот тысяч экземпляров) и "Зеркало недели" (пятьдесят тысяч экземпляров), в Белоруссии — еженедельник "Семь дней", в Молдавии — "Молдавские ведомости", в Азербайджане — "Зеркало" (примерно двадцать тысяч экземпляров), в Армении — "Новое время", в Казахстане — "Мегаполис", а также в других государствах — "Новости Узбекистана", "Вечерний Бишкек" и ряд других изданий.

Но я не случайно разделяю русскоязычные и русские, российские СМИ в постсоветских странах, оболыщаться по поводу того, что касается содержания так называемых русскоязычных изданий, не всегда возможно. Будучи русскими по языку, эти издания чаще всего остаются национальными по содержанию, в том числе, конечно, и с точки зрения политической стилистики. Причины этого очевидны, они связаны со сложностью выживания СМИ в условиях жёсткой конкуренции и наличия финансовых проблем у редакций, отсутствия рекламодателей и спонсоров. Даже наши популярные печатные издания, такие как "Комсомольская правда", "Аргументы и факты", "Московский комсомолец", у кото-

рых нет особых проблем с распространением в государствах СНГ, вынужденно выходят там, как вы знаете, в изменённом формате, с добавлением к названию указания на место выпуска, например "в Украине", и часть оригинальных материалов данных изданий заменяется на местный общественно-политический контент. Местные же русскоязычные и русские СМИ подчас полностью зависят от политической конъюнктуры. Последний год президентства Бакиева в Киргизии (об этом уже говорил здесь очень интересно Павел Николаевич) ознаменовался беспрецедентным накатом на российские и пророссийские СМИ в стране с применением как новых методик рейдерского перехвата, так и испытанных временем профилактических бесед и допросов в службе национальной безопасности.

С распространением российских электронных СМИ в постсоветских государствах дело обстоит ещё сложнее. Здесь во многих случаях просматривается желание ограничить степень влияния наших СМИ на формирование местного общественного мнения, и обставляется это разного рода законодательными и общественными препонами. При этом с жёсткими ограничениями сталкиваются в основном российские каналы, имеющие содержательные новостные и информационно-аналитические программы, — это "Первый канал", "Россия", ТВЦ и другие, развлекательные телесети типа ТНТ или СТС подобных проблем не имеют. Речь идёт, конечно, об эфирном вещании, то есть самом доступном широкой аудитории. Серьёзных проблем на этом направлении у нас, пожалуй, нет только с Белоруссией и Арменией, в других странах тенденция к сужению присутствия российских электронных СМИ в национальных информационных пространствах прослеживается весьма отчётливо. Особым рвением выделяются, как вы знаете, новые официальные власти в Кишинёве, практически полностью сдавшие собственное информационное пространство румынским медиахолдингам. Крупные румынские медийные холдинги развернули в Молдавии свои мощные дочерние телерадиокомпании, которые, опираясь на местное законодательство, защищающее права румынского народа, успешно теснят структуры, являющиеся партнёрами российских СМИ, в том числе на их поле создавая собственные русскоязычные версии. Взяв курс на вступление в Евросоюз, Кишинёв подписал ряд профильных конвенций, наше неучастие в которых формально закрывает нашим СМИ выход на молдавский медиарынок.

Отдельно несколько слов об Украине. Здесь уже упоминалось, что на Украине после президентских выборов происходят явные перемены к лучшему, новое политическое руководство страны отменило наиболее одиозные решения прежней администрации. Мы рассчитываем, что это только начало и позитивные процессы восстановления взаимопонимания и сотрудничества между нашими странами затронут медийную сферу в ещё большей степени. Это важно ещё и потому, что медийная сфера Украины во многом ещё остается под влия-

нием националистической идеологии и является тормозом на пути реставрации наших братских связей.

Уважаемые коллеги, поддержка русских и русскоязычных СМИ в постсоветских государствах, равно как и активной деятельности там российских СМИ, остаётся важнейшим инструментом решения стратегической задачи (об этом тоже уже говорил Алексей Владимирович) сохранения единого информационного пространства на этой территории. Наши общие приоритеты очевидны: это создание объективного образа России, её истории и современности, защита этнокультурной и религиозной самобытности российских общин и их связей с исторической родиной, сохранение русского языка и культуры как основы общности народов стран СНГ. МИД России обеспечивает решение соответствующих задач политико-дипломатическими методами. Настойчивая работа ведётся нами на таких ключевых направлениях, как обновление имеющейся и проработка новой договорно-правовой базы и информационное взаимодействие на пространстве СНГ как в двусторонних, так и в многосторонних форматах. Практически с каждым из государств СНГ заключены соглашения по вопросам взаимного обмена информацией. С рядом стран (например, с Арменией, Казахстаном, Киргизией, Молдовой, Таджикистаном, Украиной) подписаны специальные соглашения о взаимном распространении сигналов национальных телерадиовещательных компаний.

Если говорить о пространстве СНГ, наверное, было бы также уместно отметить существующие отраслевые органы Содружества: это Совет руководителей государственных информационных агентств СНГ; это Межгосударственный совет по сотрудничеству в области периодической печати, книгоиздания, книгораспространения и полиграфии; это Совет руководителей государственных и общественных телерадиоорганизаций государств – участников СНГ. Большое значение в плане развития информационного пространства Содружества имеет деятельность Межгосударственной телерадиокомпании "Мир", и я рад приветствовать здесь её руководителя господина Батыршина.

Вместе с тем МИД, конечно, использует имеющиеся возможности для развития горизонтальных связей и создания сетевых структур, в рамках которых развивается взаимодействие русских и русскоязычных СМИ с профильными российскими неправительственными организациями. В частности, со Всемирной ассоциацией русской прессы, которая здесь упоминалась (Михаил Соломонович, я думаю, расскажет нам более подробно о её деятельности), а также с организациями соотечественников за рубежом. По этой линии удаётся осуществлять и непрямую финансовую подпитку изданий через финансирование подписки для организаций соотечественников на русские и русскоязычные издания соотечественников, а также через приобретение для этих организаций части тиража таких изданий для бесплатного распространения. Общая сумма, предназначенная на эти цели, в текущем году составила 47 миллионов рублей.

К сожалению, это единственный канал почти прямой финансовой поддержки изданий соотечественников, который МИД может использовать, и то не как собственно МИД, а через секретариат Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом, возглавляемой министром иностранных дел Сергеем Лавровым. Есть ещё возможности финансовой поддержки полезных нам русских и русскоязычных СМИ по отдельным статьям бюджетного финансирования диппредставительств, но по сложности алгоритма это уже больше похоже на спецоперации.

Пользуясь случаем, хотел бы также поддержать сложившуюся практику взаимодействия информагентств и СМИ России и стран СНГ, включая информационный обмен, совместную подготовку изданий, телерадиопрограмм, видеомостов, "круглых столов" и других медийных мероприятий, а также организацию целевых поездок журналистов, совместных семинаров и конференций. Хотелось бы, пользуясь присутствием коллег из информагентств и влиятельных СМИ, призвать к большей активности в привлечении журналистов из стран СНГ, работающих в русскоязычных СМИ, в программы повышения профессиональной квалификации, включая различные курсы и стажировки в России. Особое внимание — работе молодых журналистов. Увы, как вы все хорошо понимаете, это требует солидного ресурсного обеспечения. В то же время считаем необходимым искать пути дополнительного финансирования русской и русскоязычной медийной сферы за рубежом, расширения возможностей её информационной поддержки. Следует продолжить поиск вариантов продвижения российского информпродукта в электронные СМИ постсоветских стран (это кабельное и спутниковое телевидение и радиовещание), прежде всего за счёт непрямого бюджетного финансирования. Всё это, естественно, потребует соответствующих решений, как представляется, в том числе и на правительственном уровне.

В заключение хотел бы вновь подчеркнуть, что положение русских и русскоязычных СМИ в постсоветских странах постоянно меняется, их роль и влияние, в том числе политическое, во многом зависит от конкретной ситуации в стране, поэтому более конкретные вопросы нашей работы в этой сфере было бы целесообразно рассматривать с учётом региональных и страновых особенностей. В этой связи МИД России сегодня представлен здесь большой группой экспертов-страноведов, готовых вместе с присутствующими специалистами из заинтересованных ведомств и медийной сферы предметно включиться в обсуждение всех возможных вопросов.

И последнее, это связано с личными впечатлениями. Я в последнее время посетил несколько азиатских республик, бывших республик Советского Союза, в которых увидел неприглядную картину того, как русский язык теряет свои позиции. Если мы не предпримем конкретных шагов для продвижения русско-

го языка в этих республиках в первую очередь, мы русский язык там потеряем, и тогда русские и русскоязычные СМИ не будут востребованы.

Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо, Андрей Алексеевич, за ваше выступление.

Уважаемые коллеги, теперь хочу предоставить слово нашему уважаемому Михаилу Соломоновичу Гусману, первому заместителю генерального директора ИТАР—ТАСС, ответственному секретарю Всемирной ассоциации русской прессы.

Пожалуйста, Михаил Соломонович.

Гусман М. С. Спасибо, Любовь Константиновна.

Уважаемая Любовь Константиновна, уважаемый Владимир Вольфович (хорошо, что вы подоспели как раз к моему выступлению), уважаемый Алексей Владимирович! Я очень благодарен Павлу Николаевичу Гусеву за высокую оценку деятельности Всемирной ассоциации русской прессы, который предложил уже кое-кому из организаторов этой ассоциации при жизни поставить памятник, я благодарю за это. В этой связи хотел бы ответить, перефразируя слова моего любимого поэта, которого товарищ Сталин называл самым лучшим и талантливым поэтом эпохи, Владимира Владимировича Маяковского: нам наплевать на бронзы многопудье, нам наплевать на мраморную слизь, сочтёмся славою — ведь мы свои же люди, — пускай нам общим памятником будет сохранённый русский язык. Я прошу прощения за изменение цитаты. Кстати говоря, оценка Сталиным Маяковского — это, пожалуй, единственное из теоретического наследия Иосифа Виссарионовича, с чем я согласен.

Если уж я начал с цитаты, хочу напомнить ещё одну цитату, которую когда-то знали все, а сейчас она не очень популярна, потому что принадлежит не очень популярному сейчас классику отечественной публицистики, писавшему, правда, в своих анкетах, что он журналист. Речь идёт о Владимире Ульянове (Ленине), который говорил, что "газета — это не только коллективный пропагандист... но также и коллективный организатор". Именно этой цитатой классика отечественной публицистики мы и руководствовались двенадцать лет назад, когда предприняли скромную попытку объединения русскоязычных средств массовой информации ближнего зарубежья и, как тогда говорили, дальнего зарубежья. Тогда на первом конгрессе в Москве, это был 1999 год, собралось сравнительно немного участников — их было чуть более ста и представляли они всего лишь тридцать с чем-то стран. Просто в порядке справки: сегодня во Всемирную ассоциацию русской прессы входят более шестисот русскоязычных изданий и они представляют семьдесят восемь стран мира. Это — мне кажется, это очень важно подчеркнуть — сложилось само по себе, к сожалению, без активного российского государственного участия. Это совершенно объективное явление — всемирное русскоязычное информационное пространство. Я не говорю слово "объединённое", я не говорю слово "единое", потому что эти слова, мне

кажется, не совсем точные и не совсем верные, но то, что сегодня есть такое понятие, как "русофония" (хотя оно вызывает плохую ассоциацию со словом "русофобия"), — это абсолютная реальность, сегодня мы действительно живём в мире, в котором русскоязычное пространство реально существует, причём далеко-далеко за пределами нашего Отечества.

Сегодняшняя тема и наш разговор посвящены русскоязычным средствам массовой информации в странах СНГ и Балтии. И тут я хотел бы сразу поддержать опять-таки Павла Николаевича и Андрея Алексеевича в том плане, что разговор, который нам сегодня предстоит... И я рад, что он наконец состоялся, потому что все последние двенадцать лет, как существует Всемирная ассоциация русской прессы, нам казалось и кажется, что в этом разговоре мы все остро нуждаемся. Но я хотел бы прежде всего сказать о том, что всё-таки надо вести разговор профессиональный, предметный, с учётом конкретной ситуации, анализа возможностей работы в каждой стране, потому что в каждой конкретной стране абсолютно разные обстоятельства, условия государственные, сложившаяся практика и профессиональные традиции, культура русского языка и культура русскоязычной прессы. Это всё абсолютно индивидуально, и в этой связи, мне кажется, очень важно это правильно понимать. Может быть, сейчас это прозвучит несколько крамольно, но я, кстати, всегда говорил о том, что существовало пятнадцать моделей советской власти. Это только казалось, что советская власть была такая всеядная и всеединая, на мой скромный взгляд, было пятнадцать моделей советской власти, в каждой республике советская власть существовала с огромным количеством своих особенностей, о которых старались не говорить и, в общем-то, наверное, как бы недопонимали. Сейчас это, естественно, во сто крат сложнее, и поэтому, когда сегодня у нас будет идти разговор, мне кажется, тема обстоятельств в каждой отдельной стране требует отдельного разговора. Я понимаю, что это невозможно сделать в рамках нынешних, по-моему первых, чтений, слава богу, что они состоялись, но тем не менее это необходимо сделать, потому что мы сталкиваемся с парадоксальными ситуациями.

С одной стороны, как только что сказал Андрей Алексеевич по поводу, допустим, такой страны, как Белоруссия, это замечательная, братская, родная нам страна, и нет проблем, чтобы там вещало российское телевидение. С другой стороны, по понятным причинам участие русскоязычных средств массовой информации Белоруссии в тех же наших мероприятиях Всемирной ассоциации русской прессы практически сведено к нулю. Это, может, единственная страна СНГ, от которой на последних двух конгрессах практически никого не было. С одной стороны, это, казалось бы, парадоксально, но, с другой стороны, понятно.

И я могу привести десятки примеров таких нестандартных ситуаций и обстоятельств. Например, только что Павел Николаевич упомянул нашу поездку

на Украину и встречу там, была достаточно содержательная беседа с нашими коллегами — руководителями украинских, в основном русскоязычных, СМИ. Тоже парадоксальные вещи, тоже это надо понимать, ведь, в общем-то, практически, реально читаемая (я буду больше говорить о печатных СМИ, потому что они мне ближе и я, может быть, чуть-чуть лучше их знаю) украинская пресса в основном русскоязычная. Она очень часто бывает оппозиционной к России, часто критикует Россию, но она русскоязычная. Скажем так, история украинской журналистики в основном русскоязычная, они сами об этом говорят. Сегодня самые читаемые газеты на Украине — русскоязычные газеты.

Кстати, о терминологии. Я просто не хочу называть имя нашего уважаемого коллеги, замечательного, профессионального журналиста, главного редактора одной из самых крупных украинских газет, который говорит, что он, допустим, не является участником Всемирной ассоциации русской прессы потому, что ассоциация называется Всемирной ассоциацией русской, а не русскоязычной прессы. Как выясняется, даже разница в терминах людей смущает. У нас были длинные дебаты в своё время... Я, кстати, приветствую своих уважаемых коллег, представляющих русскую, русскоязычную прессу Литвы, Крыма, Киргизии, мы общаемся, дружим уже много лет, уже двенадцать лет не расстаёмся. Так вот иногда даже такие тонкие вещи вызывают у людей внутренний протест, и как-то приходится объяснять на пальцах, что, может быть, по сути, действительно речь идёт о русскоязычных средствах массовой информации, но просто это слово само по себе корявое. И даже им говорю, что, допустим, издают они целый ряд украинских газет в Канаде, но не называют их украиноязычными газетами Канады, а говорят об украинской прессе Канады, и здесь нет ничего оскорбительного или обидного для кого-то.

Я говорю об этом потому, что очень много лет мы это всё делали, что называется, на коленке, абсолютно на уровне инициативы. Да, генеральный директор агентства ИТАР—ТАСС Виталий Игнатенко — президент Всемирной ассоциации русской прессы. Мы проводили семинары три-четыре раза в год, изыскивая в нашем тассовском бюджете возможности проводить учебные курсы, семинары, и они продолжаются. К нам, например, приезжали журналисты не только из дальнего зарубежья, но и из ближнего, естественно, и из стран СНГ постоянно, из стран Балтии. Мне кажется, что мы немножко с опозданием, если хотите, я это ещё мягко говорю, начали со вниманием относиться к теме русскоязычных СМИ. На X Всемирном конгрессе русской прессы два года назад в Москве, в котором принимали участие Президент России Дмитрий Медведев, премьер-министр Владимир Путин, была выставка к 100-летию русскоязычной, русской прессы зарубежья, и, мне кажется, было найдено очень точное название для этой выставки — она называлась "Россия, которую мы сохранили". Действительно, русскоязычные СМИ зарубежья — это прежде всего хранители нашего с вами языка, и в этом ценность их деятельности, их подвижнической

деятельности. Особенно это заметно в странах дальнего зарубежья. Например, в далёком Перу одна скромная женщина, учительница, практически на свои средства издаёт русскую газету, — перед этим невозможно не снять шляпу, нельзя не быть в связи с этим безумно благодарным. Не случайно в нашей Всемирной ассоциации русской прессы нет специального устава, нет членских взносов, нет каких-то особенных форм — коллеги меня поправят, если я здесь что-то нарушу или скажу не так. Мне не хотелось бы использовать новомодное слово "тусовка", я специально принижаю терминологически высокое слово "конгресс", но это именно сообщество друзей — людей, объединённых одной целью, одной мыслью, одним желанием, и всё это связано с нашим родным языком, с нашей профессией, с профессией русскоязычных журналистов.

Многие из них в своих странах испытывают очень большие сложности. Сложности, конечно же, материальные чаще всего, но во многих случаях эти сложности вызваны ещё, скажем, неким непониманием — кого-то воспринимают в своей стране пятой колонной. И здесь я хотел бы очень чётко опять-таки разделить подход, отделить русскоязычные средства массовой информации из России, вещающие на эти страны и издающиеся даже, от средств массовой информации, скажем так, доморожденных, — у них другие обстоятельства, у них другие возможности, у них свои сложности.

Здесь уже звучали разные фразы о помощи. Мне кажется, что прежде всего мы должны заботиться о том, чтобы не вымерло поколение русскоязычных журналистов в близлежащих странах, чтобы выросло поколение молодых журналистов, которые могли бы и дальше служить нашему общему делу. Это можно сделать разными путями, и, конечно, это нужно делать обязательно, создавая специальные квоты на наших журналистских факультетах, проводя курсы повышения квалификации, мастер-классы и так далее. Это мы делать обязаны, это наш первейший долг.

Вот даже такой пример: в Латвии очень сложное положение с русским языком, с отношением к русскому языку, внутриполитическая ситуация в Латвии не совсем нам симпатична, но факт остаётся фактом — общий тираж русскоязычных средств массовой информации в Латвии сегодня больше, чем при советской власти. Это очень важно, что в русском языке такая потребность, что такая востребованность русскоязычных СМИ в этой стране, это надо ценить.

Не надо думать, что только политическими или общественно-политическими изданиями или навязыванием каких-то общественно-политических концепций мы решаем нашу задачу, это далеко не так. Здесь, мне кажется, надо быть точнее, толерантнее, тоньше, чтобы не отпугивать, чтобы нашу протянутую руку не отталкивали, чтобы её не воспринимали как заказ каких-то разных московских структур. Сегодня нам не приходится сталкиваться, скажем так, в дальнем зарубежье со средствами массовой информации, издающимися на русском языке, воинствующего антирусского, антироссийского направления.

В дальнем зарубежье этого сейчас практически нет, а в ближнем — критика в наш адрес, скажем так, несправедливость по отношению к нам случаются гораздо чаще. И поэтому опять-таки я хотел бы призвать присутствующих и отсутствующих наших коллег к внимательному, профессиональному, дружескому диалогу, и ещё раз диалогу, потому что только в таком ключе, мне кажется, ту задачу, которую мы с вами вместе ставим, нам удастся решить.

Спасибо. Извините за некую сумбурность моего выступления.

Председательствующий. Нет, Михаил Соломонович, я думаю, вы зажгли, как это сейчас принято говорить. Спасибо вам за такое эмоциональное выступление.

Думаю, что все докладчики в своих выступлениях в принципе развивали одну и ту же основную мысль, и я предлагаю сейчас начать дискуссию, уважаемые коллеги. Подошёл заместитель Председателя Государственной Думы Владимир Вольфович Жириновский, он будет выступать первым. Я предоставляю слово Владимиру Вольфовичу.

Предупреждаю, что регламент — семь минут, Владимир Вольфович, прошу вас его не нарушать.

Жириновский В. В. Я очень рад. Сразу, как пройдёт шесть минут пятьдесят девять секунд, останется одна секунда, я тут же замолчу.

Вот всё, что здесь звучало, достойно внимания, но я много лет уже поправляю всех выступавших до меня, где бы то ни было, — они никогда причин не называют. Вот всё правильно говорят, а вот почему — не говорят. Или боятся — это можно понять: человек трусливый, боится, и всё, или не понимает, и тогда это страшно: человек занимает высокий пост сегодня здесь, в России, и не понимает, что такое стало наше зарубежье. Я оттуда, поэтому мне это всё понятно.

Вот вы говорите, что русская пресса имеет иногда антироссийский душок, — их заставляют так делать, заставляют! Назарбаевы, кравчуки, каримовы, так сказать, руководители, те, кто сегодня руководит этими странами новыми...

Из зала. (Не слышно.)

Жириновский В. В. Не согласитесь? Вот я оттуда — почему я оттуда сбежал пятьдесят лет назад?

Из зала. (Не слышно.)

Жириновский В. В. За рубежом русские журналисты в тяжёлом положении. Если они пытаются прославлять Россию, пропагандировать что-то российское — им будут мешать, как сегодня в Москве мешают. Ведь мешать можно не напрямую, мол, прекратите это писать, а вот, например, помещение у вас — арендную плату повысим, или не продлим аренду, или с бумагой помешаем, или распространять помешаем, то есть оказывается давление. В этом смысле, конечно, им тяжело. Хотелось бы, чтобы наши предприниматели... Вот есть такой предприниматель Лебедев, он всё в Англии покупает газеты, одну купил, ещё

одну хочет, — пускай он скупает русские газеты в нашем зарубежье, с тем чтобы хозяин был более независим от местных чиновников. Этот момент есть — конечно, можно направить потоки финансовые, можно влиять на ситуацию в этих регионах именно в отношении наших газет, радио и телевидения.

В противовес вам, Михаил Соломонович, я не буду говорить "в Украине", я буду говорить "на Украине", потому что вы поддаётесь сразу — видите, вам уже сказали из Киева, окрик...

Гусман М. С. *(Не слышно.)*

Жириновский В. В. А что ж нет? Что, норм русского языка не знаете? И кто вам такое указание дал — говорить "в Украине"?

Гусман М. С. МИД.

Жириновский В. В. Вот — МИД. Давайте менять МИД! Мы всё время меняем этих дипломатов наших, они идут на поводу у этих новых руководителей, так сказать: вот там обиделись товарищи — давайте "в Украине" говорить, давайте "Кыргызстан" говорить. Киргизия! При чём здесь "Кыргызстан"? Это унижает, понимаете? Унижение — это национальная черта России: у нас все восстания от унижения, все революции от унижения, реформы — и всё равно друг друга унижаем. Надо русский язык беречь, никаких поблажек! Нормы устанавливать не МИД должен, а Институт русского языка, и это не должно иметь политическую окраску, мы не должны менять нормы русского языка, правила в угоду кому-то. Янукович не просит говорить "в Украине", значит, сделали на время — на время ломаем язык, чтобы Ющенко был доволен или Тимошенко, и так далее. То есть везде политические причины, почему мешают русской прессе.

Дальнее зарубежье — может быть, там действительно уже меньше антироссийского? Но газета "Русская мысль" в Нью-Йорке — не русская и не мысль, антирусская! Ну что делать, такие там бывают: сидят на подкормке у Госдепа, у местных спецслужб — что с них взять? Они не виноваты — они приехали с чемоданчиками, естественно, им надо как-то работать, жить.

Я тоже считаю, что термин "русский", слово "русский" не имеет никакой этнической окраски. Наше древнее государство называлось Русь, и все, кто там проживал, были русы, росы. "У" или "о" — это, так сказать, влияние разных языков, разные к нам приходили купцы, и вариации были. Название, видите, получилось "Россия", а не "Руссия", а язык остался русский. И не надо здесь ничего выдумывать! Русскоязычный — что за "русскоязычный"? Это вообще дикий термин! Всё — только русская пресса, русские граждане! Кто не хочет, пускай говорит, что он еврей, приехавший из России, живёт в Риге. Сзади себе повесьте эту табличку! Или что он татарин, приехавший в Турцию, но говорит по-русски, турецкого языка не знает. Пускай, если хочет, — таких людей много, которым хочется показать что-то такое национальное. Я считаю, это не нужно сегодня, и вообще, национальность никакой роли не играет и наше вероисповедание.

Главные причины, почему так случилось. Всероссийская империя формировалась не как империя русского народа, а больше как православная империя — в этом была основа создания государства. У нас не было никогда понятия "русский народ" в плане именно Российской Империи, все в основном в документах православные или просто подданные его величества: царь есть — есть подданные, а русских нет, есть все остальные. То же самое Советский Союз: советский народ и всё прочее. Поэтому сегодня нам тяжелее, у французов такой проблемы не было, у англичан не было, у немцев не было. Но не надо здесь паниковать: вот, мол, потеряем русских читателей. А на каком языке они будут читать? Что, в Киргизии китайская пресса появится? Нет, не появится! И не будут киргизы учить китайский язык, это самый сложный язык, его специалисты не могут учить! Также и турецкая пресса там не может появиться, а если появится, то не будет пользоваться спросом. Здесь ничего бояться не надо, и на страхе ничего не сделаешь — из страха никто не побежит в киоск покупать русскую газету сегодня: вдруг завтра будет на китайском, на турецком? Денег нет, чтобы это делать, и потребителя нет, и рынок не требует. Но влиять надо, помогать надо! Они простое просят в Киргизии — учебники русского языка. Вот здесь можем помочь: у нас полно типографий, полно учебников.

Что Мухаметшин сидит там, что он делает у вас в МИДе? Он отвечает за отношения с соотечественниками, но его, видимо, не волнует это. Поставить надо было патриота русского, чтобы он действительно радел бы за русский народ, который страдает сегодня во всех этих республиках: люди второго сорта, над ними там издеваются практически, мешают им всячески! Но жизнь заставляет, как только что сказал товарищ, мой сосед.

Кстати, вот почему мероприятие в этом зале проводите сейчас? Как сидеть в бочке сидим, даже не повернуться! Что, для русских нет места?! Большой зал есть, Малый зал — нет, вы загнали людей сюда, в самый маленький зал, в самый угол. Здесь тоже проблема — могло бы быть больше людей.

Из зала. (Не слышно.)

Жириновский В. В. Я не знаю, чье влияние, почему вы загоняете в такие каморки. И это тоже проблема! Вот так и русских загоняют, и русские газеты в регионах. Как еще можно издеваться над русской прессой, над русской культурой?! Вот последнее. Ашхабад: русский театр сохранили, но весь репертуар — великие туркменские поэты и прозаики, и русские актёры со слезами на глазах играют, так сказать, аксакалов всяких там. Им противно это! Им говорят: русский фольклор нельзя, в русских сказках Иван-царевич, а нужно, чтобы был какой-то там бахардын, — и русский мучается. Это такое издевательство над ними. То есть и это ещё проблема. Можно учиться в русской школе, но учебники будут написаны местными товарищами и там будут другие герои, другая тематика, другая история будет — там русские, оказывается, захватили, русские,

оказывается, оккупанты, и даже стыдно произносить эти исторические опусы на уроках.

И в заключение. Со стороны ЛДПР обещаем всяческую поддержку. Когда я был в Риге, сбежалась вся пресса Прибалтики. На всех им было наплевать, вся Европа приехала — им было наплевать, а один русский приехал заступиться за русских в Латвии — и вся пресса была у наших ног. Я им благодарен и обещаю вам максимальную поддержку от ЛДПР во всех регионах, ближних и дальних.

Председательствующий. Спасибо, Владимир Вольфович. Но мы надеемся, что МИД у нас сегодня останется на месте и мы никаких кадровых решений принимать не будем.

Жириновский В. В. Почему? Уже четвёртого министра благодаря ЛДПР меняем. За двадцать лет — четыре министра.

Председательствующий. Спасибо.

Я хотела бы предоставить слово Николаю Андреевичу Дубовому, генеральному директору ЗАО "Первый канал. Всемирная сеть".

Пожалуйста, Николай Андреевич.

Дубовой Н. А. ЗАО "Первый канал. Всемирная сеть" занимается формированием и распространением сигналов международных версий "Первого канала", коих на данный момент уже четыре, и доступны они на территории стран СНГ и Балтии, Европы, Америки, Канады, Австралии, Новой Зеландии. Ведётся работа по расширению территории вещания в Азии и в странах Латинской Америки, это наша перспектива.

Зарубежные версии "Первого канала" включают в себя полный объём новостного и общественно-политического вещания, программы и фильмы, выходящие в российский эфир. Разница между международными и российской версией составляет не более 5 процентов, и это прежде всего иностранное кино, которое продаётся местным вещателям на всех этих территориях. И ещё есть спортивные мероприятия, например чемпионаты мира по футболу либо олимпиады, которые продаются и транслируются местными ведущими вещателями. Во всём остальном наполнение "Первого канала" за рубежом соответствует наполнению российского "Первого канала", но есть сдвиги по часовым поясам.

Удалось сохранить эфирное вещание "Первого канала" в Казахстане, Киргизии, Армении, Белоруссии, Молдавии, частично в Узбекистане и Таджикистане. Во всех странах СНГ и Балтии ведётся вещание по кабельным сетям. Каналы имеют стабильно высокий зрительский интерес и конкурируют с местными эфирными каналами, даже кабельными.

Кроме того, наше подразделение производит и распространяет пять новых круглосуточных тематических каналов: это детский канал "ТелеНяня", историко-биографический канал "Время", канал отечественных фильмов "Дом кино", музыкальный канал "Музыка" и кулинарный канал "Телекафе". Благодаря ис-

пользованию дистрибьюторской сети, выстроенной за последние несколько лет, эти каналы стали доступны на территории практически всего мира.

Передовые технологии, современный эфирный комплекс и оборудование позволяют творческому коллективу обеспечить высокое качество производимых программ. Для доставки телевизионных сигналов используется мощная спутниковая группировка, порядка десяти — двенадцати спутников, это российский ГПКС и иностранные спутники. Обеспечена бесперебойная круглосуточная трансляция, и служба мониторинга откликается в течение двух минут на каждое пропадание сигнала на всей территории земного шара.

А что касается самой аудитории, то вместе с Россией аудитория "Первого канала" составляет на данный момент (округляю цифры) порядка двухсот пятидесяти миллионов человек. Каналы цифрового телесемейства, вот эти пять новых каналов, имеют аудиторию численностью порядка двадцати миллионов.

Конечно, наши компании, как и многие другие СМИ, испытывают сложности, и в первую очередь это касается, конечно, стран СНГ и Балтии. Во многих странах прослеживается тенденция по вытеснению русского языка, в том числе из средств массовой информации. На законодательном уровне принимаются нормы, значительно ограничивающие использование русскоязычных программ и фильмов в эфире местных телеканалов. Кроме того, и нас заставляют каким-то образом "замешивать" программы местного производства, и на языке соответственно не русском.

Несмотря на упомянутый выше экономический кризис, а он и по нам ударил в части рекламных доходов, растут затраты на лицензионную очистку прав для территорий, а также на поддержание эффективной системы доставки и распространения сигналов. Естественно, мы над этими вопросами работаем тихо и спокойно. На протяжении нескольких лет выстраивалась экономически оправданная модель распространения каналов, позволяющая не отвлекать средства государственного бюджета. Находясь в условиях жёсткой конкуренции с местными телеканалами, а также с телегруппами третьих стран, мы предлагаем высококачественные, конкурентоспособные каналы, а также сервис по юридическому и техническому обеспечению взаимодействия с партнёрами на местах. Они это ценят и понимают, они приезжают к нам обучаться, не так часто, конечно, как, наверное, кому-то из них хотелось бы, но тем не менее из стран СНГ приезжают на обучение к нам, на "Первый канал".

Работа по налаживанию взаимоотношений с организациями, регулирующими работу электронных СМИ на территориях, привела к ожидаемым результатам. Примером служит то, что в период отключения российских каналов на Украине удалось сохранить вещание "Первого канала" в полном объёме. Также налажена системная работа с Министерством иностранных дел. В частности, мы получаем реальную поддержку от посольств в ряде стран. Обмен информацией, координация действий позволили избежать многих проблем. Например,

в дни апрельской революции в Киргизии "Первый канал" сохранил бесперебойное вещание. Отдельное спасибо послу. Более того, на протяжении, по-моему, двух дней этот канал оставался единственным каналом доставки информации в Киргизию.

В настоящее время ведётся работа по расширению аудитории, юридическому оформлению отношений с новыми как государственными, так и коммерческими вещателями и распространителями. Для повышения эффективности работы российских вещателей — а я, естественно, говорю в первую очередь об электронных СМИ, — на наш взгляд, необходимо создать правовую базу сотрудничества с государственными участниками, а также обеспечить экономические условия, которые позволят повысить качество телевизионной продукции в конкурентной среде. И в этих целях мы считаем целесообразным предложить провести работу по подготовке и подписанию межправительственных соглашений, которые обеспечат особый статус вещания "Первого канала". Почему я не говорю о других российских каналах? Потому что "Первому каналу" удалось вещание сохранить. Если это можно будет обеспечить и на следующие годы, то это будет замечательно. Особенно в условиях перехода на цифровое наземное эфирное вещание эта тема становится особенно актуальной. При этом хотелось бы, чтобы было учтено то, что эфирная трансляция осуществляется на русском языке без обязательства транслировать локальный контент. Это первое.

Второе. Необходимо разработать соглашение, позволяющее обеспечить максимальное присутствие российских телеканалов в числе тех, кому официально разрешена трансляция средствами эфирного кабельного и спутникового телевидения на территории стран СНГ.

Третье. Ввести налоговые льготы для телекомпаний, осуществляющих международное вещание, с целью усиления качественной составляющей международных версий, уже об этом говорилось. Действительно, в этой части есть серьёзные проблемы: очень дорогие права. Возможно, налоговые льготы помогут усилить качественную составляющую международных версий телеканалов.

Далее. Приравнять телекомпании, работающие в информационном пространстве на зарубежной территории, к государственным в части тарифов на услуги российских государственных компаний. Имеются в виду таможенные тарифы, тарифы на услуги связи и тому подобное.

В общем, кратко: мы в любом случае готовы принимать участие в работе, у нас достаточно объёмный опыт, а также хорошее знание юридической базы на местах.

Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо, Николай Андреевич. Ну, раз вы сэкономили две минуты, позвольте мне задать один вопрос. И Павел Николаевич Гусев, и Михаил Соломонович, и я тоже нередко обращали внимание на то, что

действительно сокращается объём наших программ в соответствии с нормативно-правовой базой тех государств, где мы вещаем. Вот как вы считаете, разве не от нас с вами зависит то, какого качества продукт мы там представляем? Вот я однажды была в Казахстане, шла программа "Пусть говорят" с Андреем Малаховым, и главными героями этой программы были два человека, которые проживают на российско-казахстанской границе. Вы знаете, какую бурю негодования и сколько вопросов вызвала эта программа! Я думаю, всё-таки надо фильтровать материал, учитывать, куда идёт продукт. Поэтому, может быть, мы и теряем аудиторию и, естественно, такая реакция идёт со стороны правоохранителей и законодателей. Вот как вы считаете?

Дубовой Н. А. Попробую ответить, с вашего позволения. Я считаю, что лучше уж пусть люди смотрят программу Малахова, чем, как сказано было до меня, программу местного производителя на другом языке, и в этой программе в эфире "Первого канала" в Казахстане с долей 42 процента кто-то расскажет, как надо себя вести. Там есть, например, канал "Евразия", который ретранслирует в эфире "Первый канал", и есть законодательное ограничение: не менее 30 процентов должно быть программ на казахском языке в эфире российского "Первого канала". Я всё понимаю, но если уж выбирать из двух зол, то меньшее. Хотя я понял, о чём вы говорите.

Председательствующий. Мы, наверное, говорим на разных языках: я вам говорю о качестве продукта — то, о чём говорил Павел Николаевич, — о том, что информация должна фильтроваться перед подачей в каждую отдельно взятую страну, потому что иначе мы вызываем раздражение, иногда мы переходим определённые рамки приличия даже, за которые в этой стране по законодательству или просто по традиции, может быть, не дано права переходить. Мы должны с этим тоже считаться, обязательно считаться. Извините, пожалуйста, за такое...

Жириновский В. В. Любовь Константиновна, у меня тоже замечание. Полсекунды.

Всё-таки 80 процентов ваших передач — это фильмы и сериалы, это просто для зарабатывания денег, я как раз другое хочу сказать: надо больше политических передач и надо ничего не бояться и отказываться от любого местного языка. Русское телевидение из Москвы будет вещать только на русском, причём на всё пространство, не только СНГ, но и всей планеты. Берите пример с CNN — вот так нужно работать!

Председательствующий. Спасибо.

Я хочу предоставить слово Андрею Дмитриевичу Дементьеву, члену Комиссии Общественной палаты по коммуникациям, информационной политике и свободе слова в средствах массовой информации. Пожалуйста, Андрей Дмитриевич.

Дементьев А. Д. Спасибо, Любовь Константиновна.

Дорогие коллеги, дорогие друзья! Это очень хорошо, что проходят эти парламентские слушания по теме, которая волнует всех. Я хотел бы только предложить на будущее, чтобы мы расширили географию. Дело всё в том, что большинство всё-таки русских людей, граждан России, людей интеллектуального труда уезжает не в страны СНГ от нас, а уезжает в Америку, в Германию, в Израиль и другие страны, и мы должны с этим считаться. А из стран СНГ, наоборот, русские стараются уехать, потому что их там притесняют.

Меня беспокоят два момента. Во-первых, русский язык — его так коверкают в наших СМИ: радиальных, телевизионных, на страницах газет! Мне, например, как человеку, который отдал более шестидесяти лет литературе, стыдно иногда слушать наших телеведущих и радиоведущих, особенно молодых, которые не следят за русским языком, и он портится, искажается, засоряется — это безобразие! А ведь передачи, которые идут из Москвы, должны быть эталоном для русскоязычных средств массовой информации на местах.

Вот я только вчера вернулся из Соединённых Штатов Америки. Там уже несколько лет проводится такой фестиваль — "Русское наследие", в рамках которого открываются книжные ярмарки, организовываются встречи с деятелями русско-американской культуры. Этот фестиваль возглавляет Марина Ковалёва, выходец из России, она очень много занимается распространением русского языка. Давайте будем всё-таки реалистами: использование русского языка идёт на спад в мире. Триста миллионов — здесь цифра приводилась — это хорошая цифра, но к 2015 году, по прогнозам наших политологов, лингвистов, русский язык снизойдёт до такого положения, при котором нам будет стыдно считать, что Россия — великая держава. Я понимаю, что в странах СНГ многое будет зависеть от того, кто придёт президентом. Пришёл Янукович — ситуация меняется. Как мы будем говорить: "на Украине" или "в Украине" — это не имеет значения, важно, чтобы мы вообще говорили на русском языке там, на Украине, или в Украине, чтобы этот язык уважали, чтобы он представлял интерес для тех людей, которые там живут.

Делегация Общественной палаты была в Нью-Йорке, где, как я уже вам сказал, проходила книжная ярмарка, там были главный редактор "Аргументов и фактов" Николай Иванович Зятков, телеведущий Максим Шевченко и директор "Ясной Поляны" Владимир Толстой, и мы там встречались со многими людьми, выступали в Колумбийском университете. Должен сказать, что я в прошлом году там тоже был и тоже выступал в Колумбийском университете, — не увеличивается число людей, которые хотят изучать русский язык! Мы должны опираться, смотреть на Европу, на Соединённые Штаты Америки больше, чем на страны СНГ. Почему? Потому что хоть эти нам и ближе, а те дальше, но влияние именно тех стран огромно. Мы с вами несколько сотен тысяч людей потеряли, которые уехали на Запад, это люди интеллектуального труда, и это большая опасность для языка, потому что они уже в своих семьях русский язык

не используют. В этих семьях, семьях выходцев из русской среды, нашей страны, дети уже говорят больше на английском, на немецком языках, чем на русском. Этой проблемой должна заниматься пресса, та пресса, которая там, за рубежом, и особенно наша, потому что в конечном счёте смотрят на нас: вот как мы — так и они. Другое дело, что денег вкладывается очень мало, мало средств вкладывается в это. Мы слабо пропагандируем русский язык, мы не агрессивны в этом (в хорошем смысле слова), а должны быть агрессивны. Перед тем как поехать туда, в Соединённые Штаты Америки, я написал несколько писем, из Америки тоже приходили письма и в адрес московского правительства, и в адрес господина Филатова, который заведует фондом интеллектуальных программ, и в адрес руководителя нашего агентства по печати господина Сеславинского — никакого ответа, никакой заинтересованности! Лично поехать — это неэффективно, а вот вложить деньги, поднять эту проблему так, чтобы она стала государственной!.. К сожалению, наши руководители — и московское правительство, и федеральное правительство, — которые имеют отношение к прессе, этого не делают.

Я хотел бы сказать ещё вот о чём. В отеле — один из лучших отелей на Манхэттене, — где мы остановились, транслируются телепрограммы каналом "Russia Today" на английском языке. Мы, Россия, пропагандируем Россию через "Russia Today", однако на русском языке программ у телеканала нет. Казалось бы, в гостиницах останавливается огромное количество приезжающих из России, много живущих там — почему нет программ на русском языке?

И почему мы с вами должны коверкать русский язык? Я еду по Москве и вижу, как в русской транслитерации даются английские слова, — мы преклоняемся, раболепствуем перед английским языком, мы стараемся чувствовать себя частью Европы или Америки, однако в это время мы очень смешны, потому что русский язык — великий язык. Среди шести языков, которыми пользуется Организация Объединённых Наций, — русский язык, русский язык существует равноправно с английским, испанским, французским и немецким языками.

Эти все проблемы меня, например, очень заботят. И в странах СНГ я бываю. Вот я был, скажем, в Армении, и должен сказать, что Армения — одна из, может быть, немногих стран СНГ, в которых берегут русский язык, причём это касается и молодёжи. Я всё оцениваю по молодёжи: если она интересуется русским языком, говорит на нём, читает, если она идёт в университет на факультет с изучением русского языка, значит, дело обстоит неплохо. Вот в Армении дело обстоит неплохо. Я вот в Праге был (я больше не говорю о странах СНГ), там есть так называемый русский лицей, где люди, которые хотят изучать русский язык, изучают его. Но там такая скудная библиотека, простите меня, и мы, россияне, говорили об этом. Мы также обращались в московское правительство, у нас есть в московском правительстве специальное ведомство, которое издаёт

книги, — обеспечьте книгами хотя бы библиотеки тех стран, где изучается русский язык. Вот прошла книжная ярмарка в Нью-Йорке — ни одной русской книги! В прошлом году мы своими усилиями привезли туда русские книги, российские книги. В этом году не получилось, потому что московское правительство не помогло нам в этом. Я хочу обратиться к нашей Государственной Думе, ко всем, кто имеет отношение к этой проблеме: давайте больше вкладывать средств в то, чтобы русский язык за рубежом использовался, чтобы он не забывался и не коверкался.

Я, например, хотел бы предложить нашей Общественной палате провести тематическое пленарное заседание, посвящённое ситуации с русским языком в нашей стране. Это безобразие, что происходит с русским языком! Если бы сейчас Иван Сергеевич Тургенев, или Лев Николаевич Толстой, или, не знаю, Михаил Юрьевич Лермонтов послушали наше радио и наше телевидение, они пришли бы в ужас от этого "великого, могучего" русского языка на страницах газет, на радио, на экранах и так далее.

Извините, что я выступаю так сумбурно, но меня эта проблема очень волнует. Я думаю, что она так или иначе связана с прессой, потому что пресса, в конечном счёте, это пропагандист русского языка, то есть не только пропагандист наших взаимоотношений, нашей дружбы со странами СНГ, но и пропагандист русского языка, а величие страны заключается ещё и в величии языка.

Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо, Андрей Дмитриевич.

Из зала. Можно маленькую справку?

Председательствующий. Да, пожалуйста.

Из зала. Я прошу прощения, коллеги. Андрей Дмитриевич, я вас обожаю и бесконечно люблю, но просто для справки: хоть это не тема наших сегодняшних слушаний, но в Соединённых Штатах Америки как раз наоборот, прямо противоположная ситуация с русским языком, прямо противоположная. В этом году решением губернатора штата Нью-Йорк впервые документы избирательной кампании, все бюллетени, будут изданы на русском языке. Кроме того, Андрей Дмитриевич, в шесть раз увеличилось количество русских школ в Соединённых Штатах. Двадцать лет назад только в одиннадцати штатах Америки была русскоязычная пресса, сегодня же русскоязычные СМИ есть во всех без исключения штатах Соединённых Штатов Америки.

Дементьев А. Д. А я скажу почему: потому что русскоязычная община имеет колоссальное значение при выборах.

Из зала. Безусловно, и это правильно, без русских голосов...

Дементьев А. Д. И они на это рассчитывают и надеются во всех странах... Они умные политики, так умные политики поступают.

Из зала. Правильно.

Дементьев А. Д. Но мы должны им помогать.

Из зала. Безусловно. Но я просто хочу сказать в порядке справки, что как раз я не столь пессимистичен в отношении перспектив русского языка за рубежом, в частности в Соединённых Штатах.

Председательствующий. Спасибо. И не только, наверное, там. Мы сейчас замечаем это и в европейских государствах, государствах старой Европы, и от своих коллег-парламентариев узнаём о том, что интерес к русскому языку во многих странах начинает повышаться, и это радует.

Из зала. Я бы даже сказал, новая волна.

Председательствующий. Да.

Я хочу предоставить слово нашему гостю, председателю Межгосударственной телерадиокомпании "Мир" Батыршину Радике Ириковичу. Пожалуйста.

Батыршин Р. И. Спасибо большое.

Во-первых, я хотел бы поблагодарить за приглашение, во-вторых, извиниться перед Владимиром Вольфовичем — я, к сожалению, тоже татарин, но званый гость.

Я имею честь быть председателем телерадиокомпании "Мир". За два года мы увеличили объём вещания: наша аудитория, технический охват — до пятидесяти трёх с половиной миллионов человек. В отличие от других компаний мы продолжаем вещать в Грузии, и Грузия не вышла из соглашения с телекомпанией "Мир". Могу сказать, что аудитория нашей радиостанции, которая существует параллельно, достигла порядка десяти миллионов человек за эти же два года, стартовав с нуля. Но в отличие от коллег из "Первого канала" всё-таки мы работали и в Оше, и в Бишкеке и "давали картинку" всем бесплатно.

Честно говоря, я подготовил большой, длинный доклад, в котором мог бы отчитаться, но всё-таки решил пойти по пути конкретных предложений в рамках законодательного поля.

Первая позиция. Я хотел бы вернуться к теме подготовки русскоязычных журналистов здесь.

Во-первых, у нас не семьдесят шесть, а сто семьдесят шесть вузов имеют лицензии по направлению журналистики (в данном случае я говорю как профессор Государственного университета — Высшей школы экономики и как заведующий отделением деловой и политической журналистики этого заведения), среди них, например, Лесотехническая академия имеет подобный факультет. Тем не менее могу сказать, что у нас есть по крайней мере сорок два очень серьёзных вуза, которые могут готовить журналистов. Однако квотирование ничего не даст, нужно, чтоб было как в советское время, когда мы обучали студентов из Анголы, Мозамбика, одедали, давали им нормальную стипендию, на уровне ленинской, 100 рублей, оплачивали дорогу... Не является плата за обуче-

ние в российских вузах главным барьером. Извините, даже если они не попадают на бюджетное отделение, а попадают на платное отделение — это 150 тысяч рублей, это не колоссальные деньги. Колоссальные деньги — за проживание в Москве, колоссальные деньги — за проживание в других городах страны, проезд сюда стоит колоссальных денег.

Поэтому, принимая программу подготовки русскоязычных журналистов, надо говорить не о жалких десятках, обучение которых сейчас оплачивают фонд "Русский мир" или Россотрудничество, а по крайней мере о тысяче студентов в год, об оплате проезда, проживания, об обязательной стипендии, о возможном обучении на так называемых рабфаках, и, возможно, необходимо адаптационное обучение. Через меня проходят десятки абитуриентов магистратуры и бакалавриата из разных стран, из той же Молдовы, из Казахстана — очень плохой русский! Не владеют они русским языком в той мере, чтобы сдать наш ЕГЭ, не владеют. Поэтому надо превращать те же самые славянские университеты в центры подготовки к сдаче нашего ЕГЭ, а потом уже привозить их сюда. Если они сдают квалификационный экзамен, соответственно, можно начинать учить.

Могу сказать, что с журналистами везде беда. И президент Алиев в Азербайджане прямо сказал, что у них нет русскоязычных журналистов и они не знают, где их брать, потому что все уехали.

Дальше. Мы готовим кадры для всех национальных русскоязычных каналов, и, безусловно, эту позицию надо записывать отдельной строкой в бюджете, возможно, в разделе "Международное сотрудничество".

Следующее. Что касается Украины, это одна из самых крупных телевизионных республик, но тем не менее она не является учредителем МТРК "Мир". Поэтому я хотел бы обратиться к профильному комитету с просьбой поставить на голосование в Госдуме вопрос об обращении к украинскому парламенту по вопросу о присоединении к межправительственному соглашению по МТРК "Мир". Такое предложение.

Кроме того, я хотел бы ещё сказать о том, что в рамках СНГ действует Совет руководителей государственных и общественных телерадиоорганизаций, где я являюсь руководителем административного совета и техническим оператором. То есть мы собрали пул из десяти общественных и государственных телерадиокомпаний, собираем сюжеты в копилку и через спутниковую систему "Мир" передаём всем вещателям.

Хотел бы назвать ещё одну цифру: телемарафон 9 мая — шесть часов оригинального вещания — охватил сто тридцать миллионов человек. К чему я это говорю? Если наших коллег в странах Содружества обеспечивать интересными телепрограммами, радиопередачами, то тогда и охват вырастет. То есть нужно говорить о создании рынка качественного русскоязычного контента

для всех наших вещателей, и именно об этом, кстати, в рамках Содружества мы и говорим.

И в связи с этим ещё одно предложение комитету по делам соотечественников. Дело в том, что в 1992 году в Киеве Совет глав государств СНГ принял решение о создании евразийского телерадиовещательного союза. Это решение в рамках ревизии соглашения по СНГ было ликвидировано. Вот мы хотели бы обратиться к вам с просьбой поставить на очередном заседании СГГ — оно состоится в Москве в декабре — вопрос о воссоздании этого союза. В принципе нашими юристами подготовлен соответствующий текст предложения о воссоздании евразийского телерадиовещательного союза. Мы изучили все документы по этому вопросу, это не противоречит членству наших коллег, скажем ВГТРК или "Первого канала", в Европейском вещательном союзе — очень много стран участвуют в деятельности нескольких вещательных союзов, например Соединённые Штаты.

Вот всё, что я хотел сказать. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, уважаемые коллеги, за ваши выступления, интересные предложения. Только я просила бы вас не только для стенограммы озвучивать свои предложения, но и нам их сюда всё-таки передать, тогда мы смогли бы с ними поработать вместе с соответствующими ведомствами, которые дали бы нам заключение на них, и понять, обретут ли они потом право на жизнь.

Жириновский В. В. Чтобы не было недоразумения, буквально десять секунд. Вот извинился передо мной с иронией... Я о чём говорю? О способах пропаганды. У нас в стране любые национальности — ради бога, но представьте себе русского, проживающего там, который слышит из России: за него отвечает в МИДе Мухаметшин, лучшей нефтяной компанией руководит Алекперов, "Сколково" занимается Вексельберг, скупает за рубежом недвижимость Абрамович... Что делать русскому? Я ведь об этом вам говорю! Есть определённые способы влияния, кто на кого как будет влиять. Ведь Советский Союз рухнул именно из-за этого — русские не захотели сохранять страну, она им была непонятна. И русские выезжают сегодня из СНГ не в Россию, а за рубеж, потому что они не понимают, что такое Россия, — кто из России к ним обращается?

И последний пример. Максим Бакиев, мать — русская, но он не бросил наши русские деньги на развитие России и Киргизии, а украл и уехал в Англию. Вот до чего мы довели — даже русская мать не может повлиять на своего сына, который мог бы стать президентом Киргизии с пророссийской ориентацией, мы получили антироссийскую ориентацию.

Вот эту проблему нужно учитывать. Здесь у нас люди любой национальности пускай работают, но надо понимать, как вести пропаганду, вещая за рубежом, в этом есть смысл определённый.

Председательствующий. Давайте мы не будем переходить...

Уважаемые коллеги, я хотела бы предоставить слово Игорю Станиславовичу Угольникову, председателю Телерадиовещательной организации Союзного государства. Пожалуйста.

Угольников И. С. Действительно, мы сейчас находимся в сложной ситуации, учитывая состояние российско-белорусских взаимоотношений. Однако делать дело надо, работать нужно.

Больше двух лет назад мы вышли с предложением о создании российско-белорусского телевизионного канала ТРО. Правда, некоторое время назад в Государственной Думе Владимир Вольфович сказал, что не надо на это тратить деньги, а Угольникова, мол, уволим — зачем нам тратить деньги на российско-белорусский канал? Помните, вы мне это сказали? Чем кончилось? Двадцать пять миллионов абонентов, кабельный спутниковый канал ТРО вещает в более чем четырёхстах семидесяти пунктах России и Белоруссии. У него, безусловно, есть проблемы, которые, как вы понимаете, на поверхности: он не развивается должным образом, ибо в Белоруссии считается, что это пророссийский канал, а в России — что пробелорусский, по которому так часто показывают Президента Белоруссии (хотя его и Президента России показывают на паритетных началах).

Языковой проблемы у канала не существует, потому что в Белоруссии русский язык считается вторым государственным языком, канал вещает на русском языке, и его охват становится всё шире и шире. Это прежде всего общественный канал, он вещает двадцать четыре часа в сутки: есть ежедневные новости, публицистические программы, и направлен он прежде всего на разрешение социальных, региональных проблем. Новостей по строительству Союзного государства — а именно этой темой главным образом должен заниматься канал ТРО — не так много, их иногда приходится выдумывать, высасывать из пальца, поэтому мы опираемся на региональные новости, на региональную корреспондентскую сеть, которую нам удалось выстроить. Широкая региональная сеть — это не главное, конечно, но это те новости, которых нет ни на одном центральном канале, и мы опираемся именно на региональную сеть.

Можно видеть, кстати, канал ТРО теперь и в Государственной Думе, у вас, у депутатов, есть возможность оценить по достоинству (или не оценить) нашу работу.

Из проблем, которые существуют у нас, прежде всего можно указать неопределённость статуса канала. Мы обращались уже к МИДу, но МИД прекрасно осознаёт невозможность соотнести правовые отношения Союзного государства вообще с какими-либо окончательными нормами. Работа, как я понимаю, в этом смысле идёт, но мы вместе с МИДом не можем определить статус — международный канал, российский канал — и как в этой связи применять российское законодательство. Вы будете смеяться, но мы опираемся на 94-й закон, по которому всё проводим через конкурс, всё. И подчас в кон-

курсе на создание той или иной телепрограммы выигрывают компании, которые получают 30 процентов аванса, а потом я с ними сужусь, потому что они не делают ничего. Это одна из основных проблем канала ТРО. И уж тем более проблемой является то, что у ТРО Союза нет до сих пор внебюджетного счёта. Мы обращаемся к Совету Министров Союзного государства: позвольте нам, каналу, самим зарабатывать, у нас есть возможности, мы можем продавать наши политические программы, мы можем продавать наши новости, мы можем развивать сеть, нам нужно начать самим зарабатывать, а не сидеть на хребте бюджета Союзного государства, хотя он тоже нужен. Бюджет канала ТРО — 170 миллионов российских рублей в год. Это бюджет нормальной, крупной еженедельной программы любого центрального канала, а мы делаем не одну программу. Это бюджет программы, а у нас целый канал, и в этом смысле нам есть чем похвастаться. Я не буду долго говорить, понятно, что это наше детище. Этот канал, как ребенок, встаёт все крепче и крепче на ноги, и я уверен, что через какое-то время он будет пользоваться широкой популярностью.

Что касается русского языка, то лично мне кажется, что здесь всё зависит от престижа России в мире вообще. Если во всех сферах — и политической, и культурной, и экономической, и оборонной, и спортивной, и других — у нас будут сдвиги, то и русским языком будут больше интересоваться. И прежде всего это связано с образованием и интеллектом — когда мы с вами видим, как ведут себя некоторые русские люди за рубежом, нам иногда становится обидно не только за русский язык, но и за всех нас.

Председательствующий. Спасибо вам за ваше выступление.

Из зала. *(Не слышно.)*

Угольников И. С. Я не злопамятный, у меня хорошая память.

Жириновский В. В. Я через пять минут забываю — сейчас выйду отсюда и вас всех забуду.

Угольников И. С. А я вас нет.

Председательствующий. Вас невозможно забыть, Владимир Вольфович, никому и долго.

Угольников И. С. А у вас изменилось мнение в отношении высказывания полуторагодовой давности?

Жириновский В. В. Если бы у нас были нормальные отношения, уже было бы единое государство, не Союз Беларуси и России, а единое государство.

Председательствующий. Переходим к созданию единого государства.

Жириновский В. В. И никогда этого не будет, и деньги впустую тратить не надо — канал закрыть, а вас уволить!

Председательствующий. Коллеги, когда вы соберётесь вдвоём, Владимир Вольфович и Игорь Станиславович, вы тогда поконкретнее, поподробнее можете поговорить, а мы давайте вернёмся к нашей теме.

Я хочу предложить выступить главному редактору "Комсомольской правды" в Киргизии, Бишкеке, Александру Рогозе. Пожалуйста.

Рогоза А. В. Спасибо большое за приглашение.

Добрый день всем! В первую очередь я хотел бы сказать о том, что положение русского языка в странах СНГ, в частности в Киргизии, напрямую зависит от количества русских людей, которые живут там. Немного цифр: 1989 год — более четверти населения Киргизии составляют этнические русские, десять лет назад — уже 13 процентов, по переписи населения прошлого года — менее 8 процентов. Русские живут в основном в Бишкеке, столице государства, и в прилегающей к нему Чуйской области, в остальных регионах фактически нет русских. В то же самое время мониторинг 2005 года показал, что более половины всего населения Киргизии, а это два с половиной миллиона человек, готовы потреблять информацию на русском языке.

2005 год — это год первого государственного переворота в Киргизии. Русскоязычная оппозиционная газета "МСН", имеющая тираж сорок тысяч экземпляров (это для Киргизии достаточно много, притом что этнические русские в Киргизии вообще не являются политически активными), которая спонсируется через западные гранты на поддержку свободы слова, своими материалами — острыми и злободневными — как бы раскачивает население, и несколько тысяч этнических киргизов, читая русскую газету, приходят на площадь, а дальше вы всё видели по телевизору. После событий 2005 года произошёл резкий отток русского населения, он продолжается и по сей день, складывается ситуация, когда соотношение тиражей русскоязычных газет относительно киргизоязычных очень сильно упало. Это связано с возникновением каких-то новых политических течений, с появлением новых газет на киргизском языке, пусть они и дублируют фактически друг друга, и имеют очень слабое качество, но они проникают на всю территорию Киргизстана.

С телевидением ситуация лучше: "Первый канал" и "РТР-Планета" вещают на всю территорию республики. В связи с тем что местные каналы не могут свой контент в принципе наполнить нормальными продуктами, большая часть населения смотрит российское телевидение. Но я также отметил бы, что до последних апрельских событий — государственного переворота, когда начался скандал с сыном президента Максимом Бакиевым, — все новости российских каналов перекрывались какими-то фильмами, какими-то развлекательными программами. То есть население знало, что в такое-то время можно по телевизору посмотреть новости, но все эти новости перекрывались, представители спецслужб сидели на каналах и просто всё купировали. И я не знаю, люди на местах, которые отвечают за каналы, доводили ли это до центра. В частности,

когда мы пытались разобраться с "Первым каналом" и звонили директору канала в Киргизии, нам объясняли, что это технические проблемы.

Вопрос русского языка в Киргизии очень актуален. К сожалению, роль русского языка сейчас очень сильно падает. Благодаря активности американских волонтеров, которые с помощью различных образовательных программ проникают в самые отдаленные регионы страны, сейчас на юге Киргизстана выросло поколение, которое владеет разговорным английским, при этом абсолютно не понимает по-русски, — вообще нонсенс, парадокс! Это не говорит о том, что русский им не нужен, большей части тех гастарбайтеров как раз с юга Киргизии, которые едут в Россию, разумеется, русский необходим. При этом улицы Оша завешаны объявлениями о платных курсах русского языка, то есть имеется потребность, люди готовы платить деньги за то, что раньше, при существовавшей общей системе образования, они получали совершенно бесплатно.

На мой взгляд, если у России вообще есть геополитические интересы в этом регионе, если учесть, что там по-прежнему проживает около трёхсот пятидесяти тысяч русских, сейчас важно не упустить момент. Речь не идёт о какой-то насильственной экспансии русского языка. В принципе почва очень благодатная, тут важно не насаждать, а просто подталкивать к каким-то моментам, потому что киргизы, вы знаете, очень консервативны в своей приверженности чему-либо. Например, когда мужская сборная России не попала на Чемпионат мира по футболу, то киргизы, большая часть, болели за сербов и словаков, то есть киргизы-мусульмане болели за команды этих стран по двум причинам: во-первых, это страны бывшего соцлагеря, во-вторых, это славяне. Вот такой парадокс.

В 2008 году в Киргизии был принят закон о телевидении и радиовещании, согласно которому не менее 50 процентов эфира должно выделяться продуктам на национальном языке, но это не происходит по той причине, что в данный момент нет кадров, способных производить продукты на киргизском языке. Проблема кадров в журналистике сейчас стоит в Киргизстане очень остро, в отличие, например, от Казахстана, где, я знаю, и эфиры "Первого канала", и фильмы дублируются на казахском языке. В Киргизстане киргизский язык используется только в блоках рекламы, весь основной эфир идёт на русском языке. Существует колоссальный дефицит кадров, и, честно говоря, мне кажется, что России нужно вмешаться в этот процесс. Сейчас на журфаках спецпредметы в основном преподают литературоведы, литературные критики, филологи, то есть люди, которые не имеют опыта практической журналистики. Мне кажется, что Россия могла бы сейчас очень сильно укрепить имеющуюся лояльность киргизов к себе, занимаясь обменом полезным опытом в сфере радио, телевидения, газетной журналистики. В последние десять — пятнадцать лет эту работу очень активно проводили многочисленные международные организации, которые, сами понимаете, спонсируют выделение каких-то грантов. Постоянно проводя

какие-то курсы, приглашая иностранных лекторов, они формируют поколение журналистов, которые очень привержены западным ценностям. Не совсем понятно, почему Россия не может выйти на это поле. Как я уже говорил, исторически Киргизстан очень близок России, для большинства населения Киргизии Россия — это в любом случае партнёр номер один.

Ещё один важный момент, может быть, это даже больше господина Нестеренко касается: несмотря на то что сейчас русскоязычное население очень активно выезжает из республики, русская молодёжь во многих крупнейших компаниях сидит на ключевых постах, это касается сферы финансов, юриспруденции, управления. И эта русская молодёжь, эти образованные и талантливые люди могли бы стать ядром для укрепления вот этой лояльности к России. Не очень понятно, нужны ли эти люди, этнические русские, России на этих позициях, потому что, например, посольство России в Киргизии, проводя какие-то культурные акции, почему-то ориентируется на население сорока — пятидесяти лет. Это в принципе не те люди, которые будут формировать какое-то поле, это люди, которые уже выходят на пенсию. Почему не ведётся работа с молодёжью? Не совсем понятно. Если вот эти последние русские, не получающие фактически никакой поддержки, уедут, кто останется в Киргизстане — пожиратели западных грантов или экстремисты исламские? Выгодна ли такая ситуация вообще России?

Всё. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо вам за ваше выступление.

Прежде чем Николай Андреевич Дубовой выскажется по спорным вопросам, я хочу извиниться, потому что, к сожалению, я должна к 14 часам попасть ещё на одно мероприятие. Бразды правления передаю Алексею Владимировичу Островскому. Пожалуйста, Алексей Владимирович.

Всем спасибо, надеюсь, что мы ещё встретимся. Всего доброго!

*Председательствует председатель
Комитета Государственной Думы по делам Содружества
Независимых Государств и связям с соотечественниками
А. В. Островский*

Председательствующий. Николай Андреевич, пожалуйста, вы хотели отреагировать на услышанное.

Дубовой Н. А. У меня краткая ремарка по апрельской ситуации. Аппаратная, которая находилась в здании гостелерадиокомпании, была на связи каждые полчаса. В тот момент, когда туда ворвались какие-то люди с палками, ещё с чем-то и хотели что-то разгромить, мы отключили все каналы, было принято решение о запуске прямого российского канала, — нет там международной версии никакой — чтобы исключить возможность каких-то врезок и так далее. Более того, мы находились на постоянной связи с послом России в Киргизии, который сидел и смотрел в это время телевизор, каждые полчаса созванивались,

после каждого выпуска "Новостей", поэтому не совсем корректная формулировка о замене "Новостей".

Что касается рекламы. На "Первом канале" в Киргизии вообще нет рекламы, права докупаются за счёт "Первого канала".

Председательствующий. Спасибо, Николай Андреевич.

Владимир Вольфович, пожалуйста.

Жириновский В. В. Я добавлю буквально несколько слов, поскольку наш друг, может быть, стесняется, боится сказать. Вот с того крыла прозвучало, что вор не имеет национальности. Но что происходит в Киргизии? Разыгрывается межэтническая карта! Вы до сих пор не можете этого понять. Резня была между киргизами и узбеками, а не между киргизами и киргизами, узбеками и узбеками. Убили русских, чтобы попытаться возбудить антирусские настроения, вышвыривают турок-месхетинцев, как двадцать лет назад их вышвырнули из Узбекистана. Конфликт на межэтнической основе, а вы этого до сих пор не можете понять!

Даже у нас, в России, сегодня разыгрывается этническая карта. Русских выдавливают с Северного Кавказа, и мы его потеряем через десять — пятнадцать лет, а вы в Москве будете сидеть и говорить, что вор не имеет национальности. Когда вас загонит в вашу квартиру этническая преступность, тогда вы поймёте, что такое национальный вопрос! Вы сидите в тёплых московских квартирах и не понимаете, что происходит у них там. А там идёт гражданская война, в которой проигрывают русские, они оттуда бегут! А узбеки и киргизы своё получают от китайцев, от турок или от американцев. Вы это всё понять не можете! Национальности такой уже нет, русский — это не национальность. Они уходят оттуда, уходят, их уже скоро не будет, триста тысяч осталось, а было полтора миллиона! И вы этого понять не можете, потому что сидите в тёплых московских квартирах!..

Председательствующий. Спасибо.

Коллеги, я напоминаю, что у нас проводятся совместные слушания с Общественной палатой и её представители здесь находятся. Им обязательно будет предоставлено слово, но несколько позднее, — и господину Броду, и госпоже Плещёвой. Сейчас я считаю необходимым всё-таки предоставлять слово тем, кто издаёт русскую прессу в странах Содружества, в странах Балтии, находясь на переднем крае, на передовой. Слово господину Третьякову, генеральному директору и главному редактору газеты "Литовский курьер". Пожалуйста.

Третьяков В. А. Добрый день, уважаемые друзья и коллеги! Я готовился к этому выступлению, но выступавшие передо мной почти всё сказали, поэтому я только несколько ремарок сделаю.

Что касается сегодняшних выступлений, мне очень понравилось выступление господина Павла Гусева, моего коллеги. Он говорил по поводу определённых фондов, которые существуют в некоторых странах и полностью кормят,

так сказать, как печатные издания, так и интернет-издания, и так далее, и так далее. Просто риторический вопрос: а что мешает России это делать? Например, что касается Литвы, единственный фонд, который сегодня там работает, это фонд "Русский мир", возглавляемый господином Никоновым. И очень большую помощь общественным организациям оказывает Московский дом соотечественника, который здесь представляет Юрий Ильич Каплун.

Десять лет я участвую в подобных мероприятиях: всё разговоры, разговоры, разговоры, а воз и ныне там. Я не хочу сказать, что я куда-то обращался, просил о чём-нибудь, я издаю газету на свои средства: у меня кроме издательского бизнеса есть другой бизнес, который и позволяет это делать.

Самая большая проблема сегодня у нас в Литве — это, конечно, кадры: нет кадров, нет журналистов. Две недели назад в Минске проходил V Белорусский международный медиафорум "Партнёрство во имя будущего...", где руководством администрации президента было принято решение со следующего года на факультет журналистики из стран Балтии принимать по два человека от каждой страны на бесплатное обучение. Почему точно таким же образом не поступить России? Ну нет сегодня кадров в Прибалтике, молодых кадров, которые писали бы, работали на телевидении или на радио.

Что касается выступления господина Гусмана, то я просто преклоняюсь перед этим человеком. Действительно, уважаемые мужи, государственные мужи, ну обратите внимание на нас, на Всемирную ассоциацию русской прессы! Эта организация, придуманная двенадцать лет назад, — это колоссальнейшая вещь, которая несёт России только славу. За эти двенадцать лет мы уже побывали в одиннадцати странах, я только конгрессы считаю, я не считаю другие наши мероприятия. Ассоциация объединяет представителей почти восьмидесяти стран. И смотрите, что получается: мы прилетаем за свой счёт, единственное, что гостиницу нам оплачивают организаторы, питание, автобусы, поездки и так далее, так далее. Но я могу поехать только один, я не могу взять с собой замредактора, потому что за него дополнительно нужно платить, а средств у организаторов на это просто нет. Такое огромное государство, как Россия, могло бы выделить какие-то маленькие средства из бюджета на проведение подобных мероприятий, чтобы не нужно было стоять перед миллиардерами и миллионерами на коленях и выпрашивать у них по 100—200 тысяч на проведение этих конгрессов. Поэтому хотелось бы, чтобы вопрос о Всемирной ассоциации русской прессы, если организаторы здесь есть, был внесён в протокол и затем рассмотрен.

Также хотел бы, чтобы вынесли на рассмотрение вопрос о возможности направления на факультет журналистики хотя бы по одному человеку из Прибалтики, чтобы люди здесь бесплатно обучались. Существует такой фонд господина Лужкова, который берёт лучших филологов на обучение в Москву, но они обучаются не за счёт России, а за свои средства, и они здесь и остаются, потому

что у них нет никаких обязательств, они обратно не возвращаются. Это очень большая проблема.

Я должен сказать теперь немножко о газете. На сегодняшний день, по последним исследованиям, которые проводились, "Литовский курьер" читают 48 процентов поляков, 30 процентов русских, 22 процента литовцев и людей других национальностей. Получается, что у газеты на русском языке, выходящей в Литве, основной читатель — это поляки. Ну, это те поляки, большинство из которых имеют родственников в Белоруссии, это полуполяки-полубелорусы, трудно разобраться. Тем не менее 20 процентов читателей коренной нации — это очень много, учитывая, что население наше, к сожалению, вымирает, читатель наш практически вымирает, а молодой читатель уезжает туда, где есть возможность заработать, — в Ирландию, Англию, Америку, Канаду, Испанию, Португалию, Германию.

Вот вкратце то, что я хотел сказать. Если есть вопросы какие-то ко мне, с удовольствием отвечу.

Каплун Ю. И. Алексей Владимирович, одна реплика. Валерий Третьяков допустил серьёзную ошибку: в действительности полностью за счёт программы правительства Москвы обучаются сто студентов по специальности "русская филология", а не за свой счёт, это абсолютно неправильно. И последний выпуск показал, что 63 процента выпускников вернулись в свои страны, а это шестнадцать стран зарубежья.

Третьяков В. А. Дорогой Юрий Ильич, покажите мне хоть одного, кто в Литву вернулся.

Председательствующий. Господин Третьяков, давайте не будем устраивать здесь хаотичную дискуссию. Я просил бы всё-таки, простите за тавтологию, чтобы вы просили слова у председательствующего. У каждой стороны всегда есть, как известно, своя правда, хотелось бы найти золотую середину.

Сейчас слово предоставляется Александру Семёновичу Броду, члену Комиссии Общественной палаты по межнациональным отношениям и свободе совести, который хотел бы выступить по вопросу о дискриминации русских в странах Балтии, о праве на получение информации и праве иметь возможность получать средства массовой информации.

Пожалуйста, Александр Семёнович.

Брод А. С. Спасибо большое.

Я считаю, сегодня действительно очень важная встреча, хотя и происходит она с большим запозданием. Прежде всего нам необходимо понимать, что дискриминация русскоязычной прессы идёт в общем контексте дискриминации русскоязычного населения, и об этом много говорится. Общественная палата выступала по поводу переноса Бронзового солдата, по поводу реабилитации нацизма, по поводу многочисленных шествий сторонников нацистской теории. И сегодня в Риге тоже должно быть достаточно скандальное шествие, которое

пытались оспорить наши правозащитники, тем не менее суд дал полное добро на пропаганду "коричневых" идей. Безусловно, это и преследование наших ветеранов, пожилых людей, и набившее оскомину дело Кононова. Мы недавно встречались с адвокатом Кононова, приглашали его в Общественную палату, и сейчас силами Российского университета дружбы народов, МГИМО, Гильдии российских адвокатов будем оказывать и экспертную, и правовую поддержку, поскольку, безусловно, решение Большой палаты Европейского Суда по правам человека тенденциозное, политизированное. Адвокат рассказывал о массе доказательств, которые просто не были учтены Страсбургским судом, о колоссальном давлении правительства Латвии, которое оказывалось на судей, о той кампании дезинформации читателя, введения в заблуждение и так далее, которая была развёрнута.

Конечно, на фоне такого давления, вмешательства, дискриминации наша русская пресса за рубежом, особенно в странах Балтии, переживает действительно очень сложные времена. Я смотрел статистические данные: сокращаются тиражи, сокращается количество наименований самих средств массовой информации, уходит читатель. И я думаю, что Россия в политическом спектре, в общественном плане пока ещё, видимо, слабый помощник нашим коллегам-журналистам в странах СНГ и странах Балтии. Есть некоторые попытки создать фонды, создать опорные структуры. Мне кажется, что в ходе ведущейся сейчас подготовки к созданию Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, нужно учитывать и положение СМИ, и правовую защиту наших СМИ. Я думаю, в уставе этого фонда, в его бюджете обязательно нужно учесть и необходимость помощи нашим русским СМИ за рубежом. Целесообразно также готовить юристов, адвокатов как в странах СНГ, так и в странах Балтии, которые могут стать помощниками нашим журналистам, нашим русским СМИ. Я думаю, и правозащитное сообщество России, и Общественная палата тоже могут сказать своё веское слово. К сожалению, правозащитное движение расколото: есть группа правозащитников прозападной ориентации, которым неинтересны права русских журналистов, русского населения за рубежом, а есть люди, которые действительно хотят помогать, хотят выезжать, консультировать, делать заявления.

И я думаю, что было бы целесообразно осуществлять мониторинг ситуации с русскими СМИ за рубежом. Этот мониторинг можно было бы проводить совместно — силами Общественной палаты, силами Всемирного конгресса русской прессы и силами Всемирной ассоциации русской прессы, чтобы выявлять наиболее острые проблемы, болевые точки нашей журналистики, чтобы понимать и начинать правовыми способами поддерживать, представлять интересы в судах, оказывать консультационную и информационную поддержку.

Я думаю, что можно было бы расширить спектр деятельности правового центра, который создан при Комиссии Общественной палаты по коммуникаци-

ям, информационной политике и свободе слова в средствах массовой информации (комиссию возглавляет Павел Николаевич, я также член этой комиссии), и включить в его орбиту и дела наших коллег в странах СНГ и странах Балтии. Мне не очень понятно, какую поддержку русским СМИ и какое вообще влияние на положение русского населения за рубежом оказывает недавно созданный фонд "Институт демократии и сотрудничества", — пока я не видел ни особой его активности, ни фиксации им нарушений прав русских граждан, в том числе и журналистов. Мог бы более активно работать и фонд "Русский мир", о котором уже говорилось. Видимо, назрела потребность создания специализированного фонда поддержки русской прессы, и необязательно он должен быть государственным. Я думаю, можно провести подготовительную работу среди наших бизнесменов, которые могли бы всё-таки создать основу для деятельности такого фонда, который крайне необходим.

Конечно, наши русские СМИ за рубежом варятся в собственном соку, но сами по себе они подняться не смогут, и отдельно только СМИ не поднять. Наверное, нужно на качественно новый уровень выводить всю нашу политику по поддержке соотечественников за рубежом. Я надеюсь, что законопроект, который мы обсуждали в Общественной палате и в комитете, возглавляемом Алексеем Владимировичем Островским, станет первым шагом в развитии нашей политики по отношению к соотечественникам.

Как я уже говорил, проблем крайне много: это и нарушение прав, и трудовые, и социальные, и языковые проблемы, и наступление на русскую культуру, и преследование правозащитников, ветеранов, журналистов. С этим действительно нельзя мириться. Я вспоминаю посла в Эстонии, когда мы приехали разбираться по поводу Бронзового солдата: он сидел в очень удручённом состоянии, подперев голову рукой, и жаловался, почему Россия не поддерживает соотечественников, почему нет специальных фондов, почему в бюджете посольства просто крохи, копейки и невозможно проконсультировать людей, поддержать адвоката. В то же время в 90-е годы Соединённые Штаты Америки, европейские страны действительно просто наводнили своими фондами, представительствами, структурами постсоветское пространство и во многом действительно завоевали симпатии населения. Системы грантов для молодых учёных, для молодых правозащитников, системы стажировок в Соединённых Штатах Америки, в европейских странах формируют определённое отношение, расширяют сферы влияния. Мы в этом плане очень серьёзно проигрываем.

Я надеюсь, что сегодняшнее обсуждение, предложения, которые звучат, могут нам сформировать новую платформу для поддержки наших коллег за рубежом.

Председательствующий. Спасибо, Александр Семёнович.

Коллеги, я понимаю, что уже устали участники слушаний, а также понимаю, что все присутствующие, большинство, хотели бы выступить. Вместе с тем прошу понимания: есть определённый, заранее сформированный порядок, согласно которому участники и выступают. Прошу понимания.

Слово предоставляется Сергею Александровичу Кичигину, издателю, директору и главному редактору газеты "2000" (Украина). Пожалуйста.

Кичигин С. А. Уважаемый Алексей Владимирович, уважаемые участники слушаний! Выступление принято начинать с вводной части, но, поскольку регламент весьма строг, начну сразу с итогов, а затем уже аргументирую свои выводы.

Основной вывод состоит в том, что в настоящее время, с моей точки зрения, у Российской Федерации, несмотря на уже проделанную работу, всё-таки отсутствует концептуально проработанная, эффективно выверенная политика в отношении русскоязычного сегмента информационного пространства в постсоветских государствах. На мой взгляд, главная причина, порой неосознанная, но ранее существовавшая у большей части политической элиты России, — высокомерное имперское мышление. Оно, к сожалению, оказалось более живучим, чем сама империя, канувшая в историю. Здесь я имею в виду отнюдь не русских или россиян в целом, в основной массе своей они и не были заражены таким мышлением, я имею в виду именно российскую элиту, особенно российское чиновничество. Многие из тех, кому сейчас за сорок — пятьдесят лет и кто ныне определяет внутреннюю и внешнюю политику России, начав свою карьеру ещё в годы СССР, вырастили в себе особый, державный взгляд не только на бывшие союзные республики, но даже на российскую провинцию — как на территорию, население которой нуждается в постоянном руководстве и контроле московских гуру, к которым тянутся благодарные народы. При этом традиционно такая позиция сочеталась и сочетается с особо трепетным отношением к иностранцам, иностранцам ныне так называемого дальнего зарубежья.

Несмотря на минувшие двадцать лет уже самостоятельного развития новых государств на постсоветском пространстве, сама повестка нынешних слушаний показывает, что сегодня даже в стенах уважаемой Государственной Думы эти взгляды не изжили себя. О чём сегодня предложено вести речь? О поддержке русскоязычных СМИ. И о какой поддержке? Акцент делается на материальную помощь и подготовку кадров. Да, помощь русскоязычным СМИ в странах СНГ, безусловно, нужна, но не только и не столько кадровая или, скажем, финансовая. Во-первых, прямые дотации часто просто развращают СМИ. Я убеждённый сторонник рынка. Если нет нужды думать о хлебе насущном, то часто это приводит к тому, что у журналистов отпадает нужда в поиске наиболее интересной информации, в работе над словом, дизайном и тому подобное. И не зря СМИ, севшие на дотационную иглу, постепенно деградируют. Иное дело — дать СМИ возможность заработать. В таком случае отношение к полу-

ченными средствами и к их расходованию иное, но, к сожалению, я на собственном опыте убедился в том, что эта модель не действует из-за отсутствия у российской власти проработанной политики в отношении русскоязычных СМИ, но об этом чуть позже.

Поскольку я сказал о собственном опыте, то уместно сказать, что я представляю весьма популярные на Украине еженедельники "2000", "2000 Земля", приложения к ним, книжное издательство, выпустившее более трёх тысяч томов книг, в том числе словарей русского языка, а также одноимённую телестудию. Общий тираж того, что мы издаём, — триста три тысячи экземпляров. Хочу заметить, здесь звучали цифры разные тиражей, я, как издатель, скажу, что рекомендую в таком случае цифры проверять, по Украине они все были неправильные. Нужно знать типографию и спрашивать, что они там печатают, потому что такая практика сложилась, что тиражи увеличивают, не поверите, в пять — десять раз и пишут это в выходных данных.

У нас сейчас почти полтора миллиона читателей, это притом что мы серьёзное аналитическое издание. Известный Рой Медведев, анализируя положение дел в украинских СМИ, так сказал о газете "2000": наиболее информированным и объективным является, на мой взгляд, еженедельник "2000", в Москве таких независимых и качественных газет нет. Оставляю оценку на компетенции и совести учёного. В монографии доктора политических наук Сергея Жильцова "Украина: перезагрузка...", ставшей учебным пособием в профильных российских вузах, я нашёл сто восемь ссылок на нашу газету.

Все годы после "оранжевого" переворота мы были в самой жёсткой оппозиции режиму Ющенко, издали ряд книг и даже выпустили документальный фильм о подготовке и реализации "оранжевого" переворота на Украине. Нас серьёзно прессовали, "оранжевые" активисты подали против нас более ста сорока судебных исков, нас брали измором, но это уже другая тема. Скажу лишь, что мы неизменно выступали против попыток Ющенко втянуть Украину в НАТО — кстати, книга писем наших читателей издана в те годы, — мы протестовали против вступления в НАТО, даже были представлены в Брюсселе, в штаб-квартире НАТО. Мы всячески выступали и выступаем за дружбу с Россией. И все эти годы мы надеялись на помощь России в свете уже тогда анонсированных программ поддержки русскоязычных СМИ, но убедились, что эти надежды были напрасны. Не на гранты мы рассчитывали, не их добивались, нам действительно нужна помощь и поддержка России, как и другим украинским СМИ, и чем дальше — тем больше, но в ином плане. Подлинным богатством любого СМИ, основой его силы и авторитета является доступ к информации. Вот здесь нам нужна помощь, и вот здесь, к сожалению, особенно сильно то самое высокомерное имперское мышление, о котором я сказал в начале своего выступления.

В России закономерно принято делить окружающий геополитический мир на дальнее и ближнее зарубежье, и вот тут-то начинается явный перекося. Если в сфере реальной политики Россия, пытаясь консолидировать постсоветское пространство, делает акцент на ближнем зарубежье, создавая и развивая ШОС, ОДКБ, ЕврАзЭС, Таможенный союз и тому подобное, то в сфере информационного обеспечения этих и других внешнеполитических проектов Москва делает традиционный акцент на сотрудничестве со СМИ именно дальнего зарубежья. В отличие от этих, в основном западных, СМИ, наши весьма влиятельные издания и другие известные мне украинские СМИ ни разу не получали приглашения участвовать в освещении тех же мероприятий ШОС, ОДКБ, ЕврАзЭС, Таможенного союза и так далее, хотя, казалось бы, население Украины и других стран постсоветского пространства вправе в первую очередь получить информацию о деятельности этих организаций, присоединиться к которым Россия так настойчиво приглашает своих соседей по СНГ. Ведь ясно же, что, как бы лестно ни писала, скажем, французская пресса о Таможенном союзе, в ближайшее время Париж не подаст заявки на участие в этой организации. Те же политические силы на Украине, которые поддерживают участие Киева в этой организации, лишены возможности получить напрямую информацию от тех СМИ, которым они доверяют как своим.

Возьмём и такую крайне актуальную сейчас проблему, как интеграция авиапрома Украины и России. Безусловно, такой сложный и деликатный вопрос требует постоянного и аргументированного информационного сопровождения, но ни наши, ни любые другие украинские СМИ ни разу не получали приглашения ни от одного ведомства, занимающегося этой проблемой в России, ни от одного организатора какого-либо авиасалона или авиашоу, ни от одного строительного предприятия, заинтересованного в такой интеграции.

Или вспомним "газовую войну" между Украиной и Россией два-три года назад: тогда "Газпром" давал комментарии СМИ всех стран, от Чехии до Бельгии, но ни одного комментария не дал украинским СМИ. В результате украинцы получали информацию от профессиональных русофобов.

В Москве обсуждался этот вопрос, и я слышал, что, мол, в Украине смотрят российское телевидение, читают такие издания, как "Известия в Украине", "Комсомольская правда в Украине", "Коммерсантъ. Украина" и так далее, — какие ещё могут быть проблемы с информацией? Те, кто так считает, ошибаются дважды. Во-первых, эти СМИ воспринимаются украинской аудиторией именно как российские СМИ в Украине, то есть как СМИ, так или иначе выражающие точку зрения России, а хочется узнать мнение и собственных массмедиа, которые способны осмыслить информацию именно через призму национальных интересов Украины. Во-вторых, такое отношение к СМИ Украины или иных стран СНГ даёт возможность вполне резонно говорить о неготовности к интеграции на постсоветском пространстве: посмотрите, с каким высокоме-

рием относятся к нашим СМИ во всех этих ОДКБ и подобных структурах, вы понимаете, что таким же образом будут относиться там к нашим торговым и военным специалистам, к дипломатам и к стране в целом. И что мы можем возразить в таком случае на своих страницах?

Набирает авторитет так называемый Валдайский клуб, в рамках которого проходят традиционно встречи высшего российского руководства с представителями зарубежных СМИ. Те, кто готовит подобные встречи, могут объяснить, почему налицо очевидная сегрегация, почему на такие встречи приглашаются представители СМИ только дальнего зарубежья и никогда ближнего зарубежья. Российские чиновники, беря подобную практику за образец, становятся всё более недоступными для журналистов из стран СНГ, игнорируют все наши попытки получить информацию из первых рук.

Есть, впрочем, и такое мнение, что приоритет, который российские власти традиционно отдают СМИ дальнего зарубежья, обусловлен тем, что там, на Западе или на Востоке, не склонны слышать СМИ стран СНГ, как говорил поэт, их голос тоньше комариного писка. Я вам приведу такой характерный пример: в августе 2008 года, в период событий в Южной Осетии, на освещение которых, кстати, нас тоже не звали, наш корреспондент пробирался туда буквально партизанскими тропами. И, разбирая почту в те дни, я нашёл подготовленное российским МИДом и разосланное посольствам России интервью уважаемого министра Лаврова, в котором он комментировал события на Кавказе. Я тут же напечатал его на страницах еженедельника "2000". Так вот фрагмент этого интервью со ссылкой на наше издание перепечатывали и давали свои комментарии на него СМИ шестидесяти двух стран, включая даже СМИ Объединённых Арабских Эмиратов и Мексики. Это показывает, что зарубежные СМИ с большим интересом относятся к информации не официальных структур, таких авторитетных, как российский МИД, а к информации своих коллег в СМИ, тем более из стран, не вовлечённых в конфликт. И второй безусловный вывод — это то, что практика доведения необходимой информации таким вот образом до западной аудитории крайне редко используется той же российской дипломатией, и мы более не получали никогда подобных писем или комментариев.

Говоря о дипломатах, не могу не привести и другой яркий пример. Назначенный посол США в Украине традиционно начинает свою деятельность с публикации своих статей на страницах некоторых украинских СМИ. Он знает, что делает: такие публикации, конечно же, поднимают авторитет этих СМИ в глазах украинского политикума, что, учитывая вполне понятную ориентацию таких СМИ, безусловно, отвечает задачам внешней политики США. Нужно ли говорить, что подобная практика в деятельности посольства России отсутствует напрочь. Более того, я уже дважды лично обращался к уважаемому послу России в Украине господину Зурабову с просьбой дать официальное интервью

нашему еженедельнику. В результате на сегодняшний день имею пока ответ, что, мол, ваша просьба услышана, — думаю, комментарии здесь излишни.

Заканчивая, скажу о том, что касается совместных программ, упомянутых мною ранее. Мы действительно получали от весьма серьёзных, на первый взгляд, российских структур предложения участвовать на коммерческой основе в пропаганде ценностей русского мира, русского языка, в информационной поддержке политики России на постсоветском пространстве и тому подобное. Далее предложений дело никогда не шло. Так же как ни разу нас, несмотря на наши просьбы, уважаемые господа Гусман и Третьяков не пригласили ни на одну международную конференцию Всемирной ассоциации русской прессы, хотя мы является самым многотиражным русским изданием в Украине. Так вот, некоторые подсказывали мне, что проблема в моей несообразительности и наивности: я не предложил страницы своих изданий для рассказа о большой государственной патриотической деятельности российских чиновников и эффективности проводимых этими чиновниками мероприятий и, что уж совсем непростительно, я не выступил инициатором делового сотрудничества, не выступил со встречным предложением так называемого отката. Ну, как нормальный человек, я привык думать, что Россия, российский чиновник и коррупция — вещи несовместные, хотя, может быть, я и ошибаюсь.

Председательствующий. Сергей Александрович, вы ни в коей мере не ошибаетесь, и вы очень сильно превысили своё время. Спасибо.

Хотелось бы предоставить слово нашему коллеге из Латвийской Республики депутату Сейма Латвии господину Кабанову. Пожалуйста.

Кабанов Н. Н. Большое спасибо за честь участвовать в столь представительном мероприятии. Я, в общем-то, здесь в двух качествах: как депутат и как журналист. По специальности я журналист и с 1989 года работаю в прессе, пятнадцать лет я проработал в газете, которая раньше называлась "Советская молодёжь", сейчас она называется "Вести сегодня". Я хочу продемонстрировать первую полосу этой газеты — тем людям, которые видели другие газеты, немецкие, это о многом скажет. То есть это абсолютно рыночная газета, это формат состоявшегося западноевропейского издания.

Являемся ли мы ближним зарубежьем или дальним — трудно судить, тем не менее мы входим в Европейский союз и в то же время являемся исторической частью территории России. Рига была взята войсками Петра I почти триста лет назад, и сейчас в Латвии проживает около 40 процентов русскоязычного населения. Издательский дом, который выпускает газету "Вести сегодня", крупнейшую газету Евросоюза среди ежедневных газет на русском языке, называется "Фенстер", это в переводе с немецкого языка — "окно". Название подчёркивает то, что, в общем-то, Латвия была зоной межэтнического контакта двух цивилизаций — германской и славянской. Шестнадцать изданий выпускает издательский дом "Фенстер", и аудитория газеты "Вести сегодня" составляет

триста восемьдесят семь тысяч человек. Для сравнения, население Латвии — два миллиона, то есть практически каждый пятнадцатый житель Латвии читает эту газету. Латвия вошла в состав России раньше, чем Казахстан, раньше, чем Армения, раньше, чем значительная часть украинской и белорусской территорий. И сейчас газета является центром диаспоры, центром информационным и политическим.

Я не буду скрывать, что мы действуем по принципам нашего коллеги по Европейскому союзу Сильвио Берлускони, то есть мы не разделяем СМИ и политику, потому что разделение этих двух сфер мне кажется чистой воды лицемерием. Всем известно, что СМИ являются инструментом политики. Сейчас издательский дом "Фенстер" представлен в Рижской Думе: владелец нашего издательского дома Андрей Козлов — депутат столичной мэрии, ваш покорный слуга — депутат парламента. Дело в том, что наша газета фактически сделала русского мэра Риги: Нил Ушаков — это первый русский градоначальник Риги. Даже во времена царя и во времена Советов не было градоначальников русского происхождения. Нужно отметить, что сейчас этот издательский дом сотрудничает с такими известными российскими изданиями, как "Аргументы и факты", "Спорт-экспресс", "Антенна", то есть содержание этих газет просто перепечатывается по лицензии в Латвии. Материалы изданий "Огонёк" и "Собеседник" публикуются в качестве приложений.

В то же самое время экономический кризис больно ударил по печатным СМИ в Латвии, затронул также и газеты издательского дома "Фенстер", объём рекламы упал примерно в два раза. В связи с этим у меня есть совершенно новаторская концепция того, как страна может реализовывать свои экономические интересы за рубежом, используя совершенно легальные рычаги. Я хочу упомянуть газету "Файнэншел Таймс Дойчланд", это англоязычная газета, выпускаемая германским правительством, и в этой газете вы всегда увидите рекламу таких компаний, как "Дойче Телеком", "Рургаз" и так далее. То есть вы понимаете, что читатели "Файнэншел Таймс Дойчланд" не являются прямыми потребителями этих услуг, это послемиджевая реклама, это пиар этих компаний, которые позволяют создавать определённый имидж Германии за рубежом. Я хочу сказать, что, имея готовый медиаресурс, достаточно качественный по европейским стандартам, российские системообразующие компании могли бы вкладывать деньги в улучшение своего имиджа в Европейском союзе, в рекламу. Возможны в том числе и переводы всех этих материалов как на латышский язык, так и на английский, немецкий языки, и подготовка пресс-релизов, буклетов и тому подобного. В данном случае издательский дом может выступить площадкой для экспансии российского бизнеса за пределы России.

Я ещё хотел бы пару слов сказать о том, что собой представляет сейчас российско-латвийское экономическое сотрудничество. Многим кажется, что Латвия — это только центр транзита нефти, потребления газа, металлов, угля и так

далее. Однако сейчас на полках латвийских супермаркетов всё большее место занимает продукция российской пищевой промышленности, к примеру половина той же алкогольной продукции сделана в России. Сейчас выходит на рынок очень серьёзно продукция лёгкой промышленности, игрушки, одежда и прочее. Мне кажется, что именно средний капитал с оборотами в десятки миллионов долларов мог бы быть заинтересован в том, чтобы сделать Латвию площадкой для своего проникновения в Европейский союз.

Ещё пару слов скажу о том, что сейчас происходит в сфере электронных СМИ. Как уже упоминал руководитель "Первого канала", каждая страна пытается по-своему минимизировать влияние русских электронных СМИ. И сейчас в Латвии принят драконовский закон об электронных средствах массовой информации, который заставляет 40 процентов прайм-тайма делать на латышском языке. Я хотел бы посмотреть, как "Первый канал" будет выходить из этой ситуации. Я беседовал с представителями "Первого Балтийского канала", они утверждают, что в Латвии этот канал имеет спутниковый статус и что его нельзя лимитировать вот этими ограничениями. Тем не менее сейчас в Латвии эфирного вещания уже не существует, у нас имеется только цифровое вещание, всё население получило в добровольно-принудительном порядке декодеры. Сейчас государство имеет возможность ограничивать доступ к кабельным сетям с помощью своих сетевых операторов. Поэтому, я думаю, в интересах России, безусловно, сохранение уже имеющегося медиапространства в Латвии и развитие его, поскольку 40 процентов населения — это славяне, а читают и понимают по-русски около 90 процентов населения. Это точка роста.

Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо большое, коллега.

Сейчас я хотел бы предоставить слово человеку, который представляет структуру, объединяющую практически всё постсоветское пространство, заместителю председателя Исполнительного комитета — исполнительного секретаря Содружества Независимых Государств Евгению Андреевичу Новожилову.

Пожалуйста.

Новожилов Е. А. Уважаемые коллеги, я хотел бы начать своё выступление с того, чтобы поблагодарить Алексея Владимировича за то, что нас пригласили сегодня на слушания: я думаю, это весьма и весьма важная тема для Содружества, поскольку средства массовой информации и русский язык в Содружестве — это уникальный инструмент интеграции, сохранение которого для нас просто жизненно важно. Я бы так сказал, что если не будет распространения, то есть будет сокращение использования русского языка, то в дальнейшем можно будет поставить крест и на Содружестве, поскольку мы русским языком пользуемся как официальным во всех наших документах и во всех наших переговорах.

Я думаю, что России сегодня никак нельзя мириться с тем, что статус русского языка в республиках — и на законодательном уровне это закреплено и за-

фиксировано — всё-таки снижается. В большинстве государств он вообще не определён, размыт, и только в двух государствах — Беларуси и Киргизии — русский язык является государственным. Хотя, правильно здесь коллеги отмечали, многие говорят на русском языке в этих странах, и нам надо пользоваться этим. Но я хотел бы сказать, что это отношение к русскому языку, зафиксированное в законодательстве стран, на наш взгляд, в определённой степени является и следствием общего отношения этих стран к России, к её политике. Здесь уже говорили на эту тему, это очень важный вопрос. И мы полагаем, что нужно принимать во внимание эти моменты, выстраивая политику в отношении сохранения русского языка и распространения СМИ на русском языке.

Сегодня есть уникальные возможности у России, поскольку она председательствует в СНГ в этом году, и совсем не исключено, даже вероятнее всего, что это председательство будет сохранено и на будущий год. Мы очень много внимания уделяем экономической составляющей председательства России в СНГ, очень много. Игорь Иванович Шувалов, являясь руководителем, или председательствующим в Экономическом совете СНГ, очень много делает для того, чтобы продвинуть экономические интересы России, по крайней мере старается в этом направлении сделать многое. Но я думаю, нам надо обязательно использовать этот момент для того, чтобы председательство России и гуманитарную сферу продвинуло. Время для этого есть, и, я думаю, — сегодня коллеги очень многие говорили — есть много интересных мыслей и возможностей для того, чтобы это сделать.

Скажу тезисно, поскольку времени не очень много. Здесь действительно говорили о том, что в каждой стране СНГ есть свои особенности, и это верно. Но есть, наверное, и некоторые общие тенденции, которые необходимо учитывать. Мы, например, предложили бы всё-таки с точки зрения системного подхода к развитию средств массовой информации, именно русскоязычных, может быть, продумать вопрос подготовки и реализации комплексной государственной программы, направленной на создание в отечественных и зарубежных СМИ информационной привлекательности в сугубо позитивном аспекте делового имиджа России. Мы действительно об этом очень мало говорим. Мы, находясь в республиках, смотрим эти передачи, не так много таких программ. И задача такой программы, на наш взгляд, была бы в том, чтобы представить в комплексе мероприятий привлекательным и достойным образом, именно достойным образом — об этом тоже сегодня здесь говорили — масштаб и высоту достижений культуры и экономики России в её новой истории. У нас есть чем сегодня гордиться, и это продвигается и президентом во время многочисленных его выступлений как внутри страны, так и за рубежом, и правительством. У нас создано специальное федеральное агентство Россотрудничество, и его возможности использования базы деловых и культурных центров в странах СНГ, конечно, нужно было бы использовать. Надо как можно шире использо-

вать возможности гуманитарного фонда, который набирает с каждым днём обороты, и очень многое делается для этого.

Здесь говорили о финансировании СМИ. Наверное, эта проблема есть, коллегам, которые работают в этой сфере непосредственно, виднее. Но очень хорошая мысль прозвучала в выступлении коллеги, господина Кабанова, о привлечении бизнеса к этой работе. Правительство и Президент России очень много говорят о том, чтобы бизнес был социально ориентирован, о том, чтобы он жил жизнью России и её интересами. Я знаю по своей работе совсем недавней в качестве торгпреда России в Белоруссии, насколько бизнес заинтересован в проникновении рынка в наши постсоветские республики, но в то же время вкладывать средства в это бизнесмены особо не собираются, а их возможности надо использовать. Они должны понимать, что бизнес может успешно развиваться тогда, когда есть среда, когда есть носители языка, когда есть возможность бизнес продвигать.

И ещё один вопрос. Здесь говорили о квотах для обучения журналистов, это, наверное, правильно. Но мы должны увеличивать сегодня квоту и вообще для обучения специалистов в России. Здесь много говорилось о том, как не жалеют деньги американцы, западники. Но почему мы-то всё время упираемся в серьёзную проблему? Обязательно нужно решать этот вопрос, и с удовольствием люди придут учиться в Россию.

И последнее. Мы полагаем, что можно было бы подготовить и реализовать масштабный, высококачественный государственный интернет-проект под условным названием "Россия предоставляет возможности", в котором предложить широкий спектр электронных услуг как в сфере экономики, так и в сферах труда, туризма, отдыха, учёбы, культурного обмена и так далее. Нужно подумывать над этим вопросом, на это деньги жалеть нельзя, не нужно.

Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо.

Слово предоставляется госпоже Митюсовой, руководителю проекта по изданию газеты "Комсомольская правда" за рубежом.

Митюсова Т. В. Спасибо, я буду предельно кратка. Хотелось бы проинформировать вас о том, что представляет собой "Комсомольская правда" за рубежом. Прежде всего, это издание в основном еженедельное, на русском языке, с учётом особенностей каждой конкретной страны. Соответственно она и называется: "Комсомольская правда" в Армении, в Грузии, в Канаде, Америке, Египте и так далее.

В 2003 году мы начали этот проект и на сегодняшний день распространяемся в пятидесяти трёх странах мира, имеем двадцать восемь пунктов печатания в Европе, Азии, Америке и Африке, из них двенадцать пунктов печатания соответственно в странах СНГ, ближнего зарубежья, — это Абхазия, Азербайджан,

Армения, Белоруссия, Грузия, Молдова, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Украина, Южная Осетия.

Проект наш достаточно успешный, мы занялись поиском партнёров в 2003 году и сейчас представляем собой некую площадку, которая может позволить уже реализовывать другие совместные проекты. Так, мы в 2008 году начали работать с МИДом, ФМС и Минрегионом над проектом "Соотечественники". Хотелось бы также сказать, что, по информации Минрегиона, большинство участников данного проекта переселения получили эту информацию именно из газеты "Комсомольская правда".

Сегодня здесь присутствует также — вы уже слушали главного редактора "Комсомольской правды", выходящей в Киргизии, — Игорь Тетерин, это издатель и наш партнёр по выпуску "Комсомольской правды" в Северной Европе, я хотела бы передать ему слово.

Тетерин И. В. Уважаемые коллеги, друзья! Я являюсь издателем "Комсомольской правды" в Северной Европе, но базируемся мы в Эстонии, самой сложной и, так скажем, больной стране по части развития русскоязычной прессы. Я подготовил аналитическую записку, которую могу приложить к протоколу нашего уважаемого собрания, а сейчас просто хотел бы обратить внимание на несколько наиболее существенных моментов по этой теме в нашем регионе.

Прежде всего хочу сказать: не знаю, где как, а в странах Балтии русскоязычная пресса является не только средством информации, не только средством коммуникации, но очень важным и значительным инструментом для достижения нашими соотечественниками определённых позиций в обществе. Передо мной выступал мой коллега из Латвии, и я очень порадовался, что он рассказал о действительных достижениях, потому что Латвия — это единственная страна в Балтийском регионе, где пресса сохранила более-менее крепкие позиции. И мы видим взаимосвязь: именно в Латвии в парламенте страны русскоязычные депутаты представлены, и представлены довольно крепко. Русскоязычные депутаты из Латвии заседают в Европарламенте, мэр Риги, как было уже сказано, тоже русский, причём бывший журналист, кстати.

В соседней Эстонии ничего подобного нет и в помине. Там в течение долгого периода русская пресса теряет свои позиции и, по сути дела, может через несколько лет вообще прекратить своё существование, или её заменит так называемая эрзац-пресса, которая по форме является русской, но стоит на позициях действующей власти и, соответственно, заинтересована в том, чтобы процесс ассимиляции шёл успешно, чтобы русская публика особенно не высывалась и так далее. И мы видим, что в Эстонии в течение последних десяти лет не было практически ни одного русскоязычного депутата в эстонском парламенте, не говоря уже о Европейском парламенте. Плюс ко всему нет русских среди представителей правительства, министров, глав крупных самоуправлений и так далее, то есть это взаимосвязанные вещи.

Так как мы говорим о том, как всё-таки поддержать русскоязычную прессу, и ищем пути, мне кажется (я сам имею практику, три с половиной года работаю над проектом по выпуску "Комсомольской правды" в Северной Европе), ставки на российские медийные бренды — это самый лучший и самый надёжный в настоящий момент вариант, для того чтобы продвигаться на этих рынках. Почему? Для того чтобы поднять хорошие издания, одних только финансовых ресурсов недостаточно, нужен ресурс интеллектуальный, нужен контентный ресурс, нужны схемы построения бизнеса, нужен крепкий медиа-менеджмент и так далее. И в этом плане я хотел бы по итогам нашего заседания предложить найти вариант, с тем чтобы заинтересовать крупные российские бренды — ту же самую "Комсомольскую правду", с которой я сотрудничаю, — чтобы они входили в зарубежные страны не только с какой-то, скажем, простенькой франшизой, а чтобы укрепляли там свои позиции. Чтобы укреплять позиции, они должны иметь доступ к финансовым ресурсам. Вот это главное, что хотелось сказать.

Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо, Игорь Васильевич.

Коллеги, ведётся стенограмма, все предложения будут рассмотрены комитетом на ближайшем заседании, рекомендации будут дополнены и после этого, как я уже говорил, будут направлены в правительство и другие федеральные органы власти.

Сейчас слово предоставляется президенту некоммерческого фонда "Наследие Евразии" госпоже Яценко. Пожалуйста, Елена Борисовна.

Яценко Е. Б. Спасибо большое.

Фонд "Наследие Евразии" — это неправительственная организация, которая работает только в новых независимых государствах. Мы делаем исследования, мы постоянно находимся в информационном поле, поэтому понимаем, насколько быстро развиваются государства, новые независимые государства, и насколько важно, чтобы информационный поток, который идёт из России, был доступен всем жителям этих стран.

Здесь уже очень много говорилось по поводу того, что Россия всегда была сильна креативом, и я тоже считаю, что именно за качеством будущее информационного пространства, которое мы должны создавать. Два года назад мы провели большое исследование состояния русского языка в новых независимых государствах, и я вам хочу сказать, что несмотря на ухудшение ситуации есть моменты, которые, в общем-то, работают уже на нас.

В самом начале наших парламентских слушаний прозвучало выступление господина Гусева. Я понимаю, что он издатель, что Интернет для него — некая система, которая забирает часть тиража, но тем не менее я хотела бы обратить внимание на то, что хотя Интернет не панацея, но в Интернете есть многие моменты, занимаясь развитием которых мы только выиграем.

Опять возвращаюсь к нашему исследованию. Мы тогда посмотрели, насколько органы новых независимых государств используют Интернет для того, чтобы рассказывать своим гражданам об услугах, которые предлагают эти органы государственной власти. Я вам скажу, что первые, кто среагировал на критику, и первые, кто увеличил зону русскоязычного сегмента, — это страны Балтии. В настоящий момент в сложной стране Эстонии все сайты органов государственной власти имеют русскоязычную версию, причём версии зеркальные. В нашей любимой Украине, — если вы зайдёте на сайт президента, правительства и тем более Верховной Рады, — там не то что зеркального сайта нет, там, в общем-то, еле-еле вовремя переводятся новостные фрагменты. А на сайте Правительства Украины есть три такие ссылки: первая — "Евроинтеграция", вторая — "НАТО" и третья — "Международное сотрудничество" — обо всём и, в общем-то, ни о чём.

Что хотелось бы сказать? Если посмотреть на наши поисковые системы, то можно отметить, что за последние два года резко выросло количество русскоязычных сайтов. Кризис тоже дал свои результаты. Дело в том, что сейчас в основном развивается сегмент русскоязычного пространства в Интернете, связанный с экономикой России и со всем, что касается страноведения. То есть люди пытаются из Интернета почерпнуть информацию о том, каким образом можно сотрудничать с Россией. Этот сегмент, допустим, в Таджикистане вырос за два года на 60 процентов, а количество русскоязычных сайтов в Украине выросло на 70 процентов. Зайдите посмотрите, насколько быстро развивается Интернет, мы просто должны его использовать.

И что ещё хотелось бы сказать? Мы никуда не уйдём от того, что идёт депопуляция населения, и понятно, что через некоторое время, к 2050 году, по прогнозам экспертов ООН (это средний такой, медианный прогноз), в России будет жить всего сто десять миллионов человек, это сопоставимо с населением Эфиопии в то же самое время. А у нас, так скажем, в подбрюшье, в странах Центральной Азии будет проживать около восьмидесяти миллионов человек. На самом деле это наш человеческий капитал, и на самом деле от того, каким будет сейчас информационное пространство, насколько наши соседи будут знать русский язык, насколько они будут знать про то, что происходит у нас, будет зависеть и наше, в том числе экономическое будущее.

Ещё два момента. Первый момент — по поводу бизнеса, на который Евгений Андреевич нам предлагал обратить внимание. Я хочу сказать, что мы тоже проводили исследование по поводу присутствия бизнеса в новых независимых государствах, и скажу вам, что бизнес оттуда уходит, он предпочитает вкладываться в другие страны третьего мира, потому что там более понятная ситуация и более понятные правила игры. И если мы не сделаем так, чтобы бизнес понял, что это чрезвычайно важно, он не будет вкладывать средства в проекты социальной ответственности в новых независимых государствах. Это, в общем-то,

уже проверено. Дальше. Что касается НПО-сектора, действительно, у нас сейчас в новых независимых государствах постоянно работают только семь неправительственных организаций, в том числе три, которые финансируются из бюджета Российской Федерации. Понимаете, получается, что мы сейчас увлекаемся созданием инфраструктуры. У нас, допустим у фонда "Русский мир" или у Россотрудничества того же, есть некий план открытия представительств, но количество представительств не обеспечивает качества проектов. И в этом отношении следует сказать: да, можно открыть представительство и можно повесить на нём большой замок, и это будет антипиар и для нас, и для нашей политики. И ещё. В последнее время, в этом году особенно, наблюдается возрастание количества проектов западных НПО, причём сейчас идёт смена поколений менеджеров НПО. И я вам хочу сказать, что сейчас, допустим, в Киргизии и в странах Центральной Азии возвращено поколение грамотных менеджеров, и в этом отношении России нужно их использовать. Мы все говорим про кадры, а нам уже не надо их формировать, нам их нужно просто привлекать в наши собственные проекты.

Председательствующий. Спасибо, Елена Борисовна. Перед тем как предоставить слово для выступления следующему оратору, позволю себе кратко, двумя предложениями, прокомментировать то, что вы сказали. Я, к сожалению, соглашусь не с вами, а с Павлом Николаевичем в отношении Интернета. Безусловно, на постсоветском пространстве, как и во всём мире, за ним будущее, но постсоветское поколение отстает на поколение в этом вопросе. Вы не хуже меня знаете страны Центральной Азии, там печатные газеты 90 процентов населения страны не читает — не имеет такой возможности. Да что говорить про Центральную Азию, если в России примерно такой же уровень интернетизации: за исключением крупнейших городов, никто не имеет к нему доступа и ещё годами, к сожалению, доступ иметь не будет. А что касается вашего абсолютно верного тезиса, который подтверждается аналитиками Федеральной службы безопасности, о том, что количество граждан России будет стремительно, простите за тавтологию, стремиться к той цифре, которую вы озвучивали, к этому вопросу Государственная Дума неоднократно подходила с точки зрения деструктивного влияния средств массовой информации на психику человека и в этом смысле на сокращение жизни каждого отдельно взятого человека. То есть тут тоже есть о чём задуматься. Это если коротко.

Яценко Е. Б. Можно я тоже тогда прокомментирую два ваших тезиса?

Председательствующий. Да, конечно, Елена Борисовна.

Яценко Е. Б. Во-первых, в странах Центральной Азии сейчас уже совершенно другое положение во многом, эксперты говорят: "Если есть электричество, Интернет мы сделаем". Это другой совершенно подход.

Председательствующий. Они говорят "сделаем", а я говорю про сегодняшний день.

Яценко Е. Б. И второй вопрос: с какого времени у нас аналитики ФСБ, вообще, за демографию отвечают?

Спасибо.

Председательствующий. Давно, со времён Советского Союза.

Слово предоставляется президенту Балтийской телекоммуникационной ассоциации госпоже Зайцевой, гражданке Латвии.

Пожалуйста.

Зайцева С. В. Добрый день, уважаемые господа, коллеги, друзья, единомышленники! Я, наверное, скорее, подытожу всё, что сказали мои коллеги, — были выступления литовского коллеги и латвийских коллег, — но перед началом своего выступления хотелось бы привести высказывание Президента России Дмитрия Медведева: "Поддержка соотечественников за рубежом и впредь останется одним из важнейших направлений государственной политики". То есть на самом деле слова очень хорошие, мы очень часто их зачитываем, цитируем, особенно когда беседуем с нашими русскоязычными коллегами прорусской ориентации.

Положение русских в странах Балтии, ставших членами единой Европы, для вас не секрет. Никуда не делись дискриминация русскоязычного населения и попытки его насильственной ассимиляции. По статистическим данным, на конец 2009 года этнических русских в Латвии проживало почти семьсот пятьдесят тысяч человек, в Эстонии — около четырёхсот тысяч и в Литве — триста тысяч, что в общем составляло около одного миллиона пятисот тысяч человек. Нам необходимо довести до вашего сведения информацию о важности российских телеканалов, а не только СМИ, для русскоязычного населения, проживающего на территории Прибалтики. Ведь все российские телеканалы являются основным источником актуальной информации, фактором социализации и средством сохранения исходной культурной идентичности.

Также не секрет, что перед русскими стран Балтии стоит постоянная угроза принудительной ассимиляции и маргинализации. Осознавая эту угрозу, мы регулярно предпринимаем попытки объединения и защиты своих национальных интересов, но, к сожалению, эти попытки властями достаточно жёстко пресекаются. Руководство Евросоюза, равно как и руководство отдельных европейских стран, сознательно не хочет применять к странам Балтии средства политического и экономического воздействия для решения русского вопроса. Они опасаются, что это, несомненно, приведёт к усилению влияния местных русских общин, а через них и к усилению политического влияния России на дела всей Европы.

Изменение положения русских в странах Балтии возможно только при поддержке России, поддержке в стремлении сохранить родной язык, культуру,

образование, приобрести равные с другими европейскими народами политические и социальные права. Всё это требует выстраивания постоянно действующих механизмов взаимодействия русских в странах Балтии. Нас, как русскоязычных жителей Латвии, заинтересованных в увеличении влияния и поддержке интеллектуального потенциала России, не может не настораживать ситуация, складывающаяся в отношениях между кабельными операторами и представителями ведущих телеканалов России. Очень много говорилось о том, что государственные органы различных стран препятствуют тому, чтобы русские телеканалы могли полноценно вещать в странах бывшего Союза. В качестве примера хочется привести действия некоммерческого объединения "Псаф". Это эстонский представитель, предприятие, которое, несомненно, пользуется полным доверием ВГТРК и занимает доминирующее положение на рынке представительства ведущих российских телеканалов, но, к сожалению, своими действиями наносит вред правам, свободам и законным интересам русскоязычного потребителя. Чтобы не быть голословной, приведу последний случай, который произошёл между русским кабельным оператором в городе Риге в Латвии и, в общем-то, практически всеми российскими каналами. Сложилась такая ситуация, что компания "Псаф" по каким-то причинам затягивала заключение договора на трансляцию телеканалов, и 23 февраля были выключены основные российские каналы и у оператора конфисковано техническое оборудование на сумму 30 тысяч евро. Обращение за помощью непосредственно к руководителям каналов, к сожалению, положительного результата не дало. Ещё раз хочу обратить внимание на дату — 23 февраля 2010 года. Пятнадцать тысяч русскоязычных жителей города Риги Латвийской Республики, в том числе ветераны Великой Отечественной, остались без возможности смотреть основные российские каналы просто по желанию представителя, который не смог договориться с оператором. Причём причиной сложившейся ситуации послужило нежелание кабельного оператора "Латв-СК-ТВ" покупать право на трансляцию вместе с ведущими российскими каналами дополнительно пятнадцати нишевых каналов. К сожалению, проводя политику, сравнимую лишь с шантажом, как мы видим, эстонский представитель из года в год добивается того, что операторы стран Балтии всё чаще задумываются о переводе основных российских каналов в менее доступные для большинства населения пакеты, что, несомненно, приводит к уменьшению возможности приобщения русскоязычного потребителя к единственному источнику, который для русскоязычной части населения является гарантией сохранения культурной идентичности и позволяет телезрителю идентифицировать себя как составную часть национального единства с Россией и русскоязычным мировым сообществом. То есть опять же получается, что в политике российских телеканалов иногда всё-таки приоритеты отдаются, может быть, больше каким-то заработкам с определённых территорий, хотя, в общем-то, население хочет смотреть российские каналы. Это касается и "Первого

канала", правда, у нас транслируется балтийская версия, то есть немножко изменённый вариант.

Подводя итоги, можно сказать следующее. Вся информация от представителя российских государственных каналов доводится до операторов стран Балтии один раз в год перед продлением договора, при этом с операторами не проводятся маркетинговые работы, вследствие чего количество абонентов не только не возрастает, но и уменьшается. Отношения операторов и представителя российских телеканалов заходят в тупик, порой выходят за рамки допустимого, вследствие чего опять же страдают прежде всего русскоязычные жители. Вследствие агрессивной политики данного представительства операторы трёх Балтийских стран всё чаще вынуждены переводить российские телеканалы в более дорогие пакеты, чем опять же ограничивают доступ к просмотру российских программ широких слоёв населения. Мы провели достаточно большую работу с кабельными операторами Литвы, Латвии, Эстонии, проводили предварительные маркетинговые исследования и в 2008 году пришли к идее создания единой некоммерческой организации — Балтийской телекоммуникационной ассоциации. Ассоциация, в общем-то, призвана не только объединить операторов трёх стран, но и сделать сотрудничество прозрачным. Одной из главных целей ассоциации является именно поддержка интеллектуального потенциала российских телевизионных программ в странах Балтии, желательно при поддержке, участии ответственных государственных структур России. Одним из наиболее существенных факторов является сотрудничество с государственными структурами, основанное на партнёрских отношениях, возможность сделать это сотрудничество прозрачным и взаимовыгодным, подготовить абонентскую базу и удовлетворить потребность каждого русскоязычного зрителя в получении актуальной информации, с тем чтобы зрители могли идентифицировать себя с мировым сообществом в целом. То есть реальная ситуация такая, что кабельные операторы, люди, которые транслируют, хотят показывать русские каналы, но, к сожалению, здесь уже препятствия создают именно русские телеканалы.

Председательствующий. Спасибо большое вам.

Коллеги, мы в принципе уже вышли за рамки, отведённые для парламентских слушаний. Я предлагаю: три последних, завершающих, очень коротких выступления — и будем закрывать нашу площадку. Если нет возражений, то я хотел бы предоставить слово главному редактору газеты "Крымская правда" из Украины господину Бахареву.

Бахарев К. М. Спасибо, Алексей Владимирович.

Как и выступавшие до меня коллеги, я хотел бы в начале очень кратко представить своё издание — газету "Крымская правда". Одна из старейших газет не только в Крыму, но и на постсоветском пространстве, она издаётся с 1918 года. В 1991 году, ещё до распада СССР, она вышла из системы партизда-

та, став независимой, и остаётся такой по сей день. Издателем "Крымской правды" является трудовой коллектив, газета не имеет учредителей или спонсоров в лице государственных, коммерческих или партийных структур. При этом и сегодня, спустя девяносто два года после выхода в свет первого номера, является самым авторитетным печатным средством массовой информации в Крыму с наибольшим числом подписчиков. Доверие читателей к газете во многом объясняется её позицией, которая не меняется в зависимости от результатов очередных выборов. "Крымская правда" — газета для тех, кто говорит и думает по-русски, кто ощущает себя частью русского мира. Вот уже почти двадцать лет газета ведёт борьбу с политикой насильственной украинизации, дискриминацией русского языка, с попытками превратить Украину в недружественное России государство, переписать историю страны, расколоть православный мир. Как сказал Алексей Владимирович, мы находимся на передовой, и вот уже почти двадцать лет.

Мне приятно отметить, что позиция газеты оценена руководством Российского государства. В прошлом году Правительство Российской Федерации наградило "Крымскую правду" Почётной грамотой, цитирую: "За большой вклад в сохранение русского языка и культуры, развитие единого мирового русскоязычного информационного пространства, поддержание и укрепление гуманитарных связей с соотечественниками за рубежом". годом ранее газета была отмечена наградой Министерства обороны России за активное содействие в решении задач, возложенных на Вооружённые Силы Российской Федерации. Это содействие выражается в том, что с 1997 года "Крымская правда" шефствует над большим десантным кораблём "Ямал" Черноморского флота. Насколько мне известно, это единственный в мировой практике случай, когда газета одного государства шефствует над военным кораблём другого государства.

Работа главного редактора "Крымской правды" отмечена орденом "За заслуги" Союза журналистов России. И это первый случай, когда высшую награду этой авторитетной организации получил не российский журналист. Конечно, все эти награды являются большим стимулом в нашей работе, но хотелось бы, чтобы внимание российских властей к русскоязычным средствам массовой информации на Украине выражалось также в их адресной поддержке, что особенно актуально в период экономического кризиса. Хотя бы по отношению к тем СМИ, которые, как и "Крымская правда", являются русскими, а не только русскоязычными, а это, поверьте, далеко не одно и то же, особенно когда речь идёт об Украине, о чём здесь сегодня уже говорил Михаил Соломонович Гусман.

Сегодня более 70 процентов тиражей газет, около 90 процентов тиражей журналов в стране выходит на русском языке. В значительной мере русскоязычным является украинский Интернет, притом что телеэфир и радиоэфир принудительно украинизировали. Казалось бы, за судьбу выходящих на русском языке

газет и журналов можно не беспокоиться, но анализ ситуации показывает, что в стране почти не осталось независимой прессы, по крайней мере в Крыму, кроме "Крымской правды", больше не могу назвать ни одного независимого издания. Мне могут возразить: какая, мол, разница, зависимая или независимая, лишь бы выходила на русском языке. На самом деле разница большая — зависимая пресса выполняет волю хозяев, а те, в свою очередь, исходят из политической конъюнктуры, которая на Украине, увы, меняется очень часто. Только один пример: издающаяся на Украине популярная российская газета, одна из самых тиражных, кстати, в советские времена и сегодня (не хочу называть её), два последних года активно работала на Юлию Тимошенко, пропагандируя русофобскую политику её правительства. Что уж говорить о СМИ, принадлежащих украинским олигархам, которые с лёгкостью перебегают из одной политической силы в другую. Отмечу также, что на Украине существует система государственной поддержки украиноязычных печатных изданий. Большинство из них имеет государственную крышу, а значит, и бюджетное финансирование, что ставит русскоязычную прессу в заведомо неравные условия. Не думаю — кстати, в отличие от выступавших до меня коллег, — что при новой власти в Киеве ситуация принципиально изменится: большинство населения как читало на русском, так и будет читать, а государство по-прежнему будет помогать украиноязычной прессе. Убеждён, в этой ситуации Россия не может бросить на произвол судьбы русские СМИ Украины, которые издаются соотечественниками. Предлагаю несколько конкретных вариантов их поддержки.

Как правило, главная составляющая в себестоимости издания — бумага, на которой оно печатается. До кризиса "Крымская правда" печаталась на бумаге российского производства, но затем курс гривны упал на рекордные 60 процентов по отношению к доллару, и, поскольку российские бумажные комбинаты фиксировали цену в американской валюте, российская бумага стала для нас недоступна. Продукция единственного на Украине предприятия по выпуску газетной бумаги — Жидачовского комбината во Львовской области дешевле российской, и, хотя её качество хуже, второй год мы вынуждены печататься на жидачовской бумаге. Конечно, у рыночной экономики свои законы, их никто не отменял, но, думаю, при желании российские власти могли бы найти формулу взаимодействия с бумажными комбинатами, при которой последние без ущерба для своих экономических интересов выделили хотя бы небольшую квоту по приемлемой цене для таких газет, как "Крымская правда".

Другой вариант помощи связан с поставкой информационных продуктов ведущих российских информагентств. Мы не скрываем своей заинтересованности в них, но, как и в случае с газетной бумагой, есть сдерживающий фактор. Недавно мы купили у одного из российских информагентств фотоснимок, который был нам очень нужен, заплатив за него в рублях сумму, эквивалентную ста долларам. Но, к сожалению, мы объективно не можем себе позволить пла-

тить постоянно такие суммы за снимки, и здесь снова вступает в силу закон рынка: нет денег — нет товара. Поэтому весомой поддержкой для нас и, уверен, для других русскоязычных СМИ стран СНГ и Балтии стала бы возможность льготного использования информационных продуктов ведущих российских агентств — новостных и фотолент, инфографики, справочной информации, баз данных и так далее. Поддержка может быть оказана также путём организации бесплатных учебных семинаров и курсов повышения квалификации для работников русскоязычных СМИ стран СНГ и Балтии. Кстати, первый опыт их проведения Всемирной ассоциацией русской прессы показал, что это очень эффективный способ повышения профессионального мастерства журналистов.

Хочу обратить внимание на то, что при всех озвученных мною вариантах поддержки Российским государством русскоязычных СМИ в странах СНГ и Балтии, даже если их реализация потребует бюджетного или внебюджетного финансирования, эти средства останутся в Российской Федерации. Я, как и мой коллега Кичигин, считаю, что не нужно подсаживать СМИ на дотационную иглу, это действительно развращает, эти деньги вполне можно осваивать в процессе поддержки в самой России, не перечисляя их за рубеж.

С удовлетворением отмечаю, что аналогичные предложения звучали в выступлениях моих коллег, а некоторые из них даже нашли отражение в рекомендациях по итогам сегодняшних слушаний.

В заключение хотел бы призвать депутатов Госдумы, присутствующих здесь работников министерств и ведомств, которые курируют работу с российскими соотечественниками за рубежом, подумать и над другими конкретными вариантами оказания поддержки тем СМИ, которые защищают информационные рубежи России на постсоветском пространстве, являются мостом для русских и для русскокультурных людей, соединяющим их с Отечеством.

Благодарю за внимание.

Островский А. В. Спасибо, Константин Михайлович.

Слово для выступления предоставляется Юрию Ильичу Каплуну, директору Московского дома соотечественника.

Каплун Ю. И. Спасибо, Алексей Владимирович.

Я хотел бы вернуть вас, уважаемые коллеги, к выступлениям Павла Николаевича и Михаила Соломоновича. На что я хотел бы обратить внимание? Правильно было сказано: сорок шесть субъектов имеют границу со странами СНГ и Балтии, везде есть областные газеты. Давайте вспомним советский опыт: выходили совместные выпуски (здесь и реклама, и рассказ), например были такие совместные выпуски "Вечерней Москвы" с одной из газет Азербайджана. Это тоже, я считаю, можно использовать.

Но есть ещё такой момент, я хотел бы разделить две вещи. Как правило, мы ведём речь о государственных средствах информации в странах СНГ и Балтии, но есть же ещё газеты, созданные организациями соотечественников (сегодня

выступали два представителя), которые распространяются в киосках и так далее. Вот об этих газетах, к сожалению, мы мало говорим. Хорошо, что были приглашены господа Третьяков и Бахарев, но есть ещё около двадцати негосударственных изданий, которые выживают сами, естественно, при поддержке Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом и за счёт средств, выделяемых правительством Москвы.

Ещё один аспект, и Павел Николаевич это дважды подчёркивал, — это проблема кадров. Действительно, у нас уже восьмой год по специальной двухгодичной программе в Центре имени Мейерхольда готовятся кадры режиссёров для русских театров, потому что за рубежом их никто не готовит. Видимо, стоит здесь для начала штучно, Алексей Владимирович, продумать вопрос о подготовке кадров: организовать либо стажировку при таких газетах, которые называл Павел Николаевич, и других, либо действительно набор на факультет журналистики. Ведь президент в этом году выделил десять тысяч грантов, и надо бы, если ещё не поздно, выделить определённую часть на эти цели.

И в отношении поддержки. Действительно, по нашей программе мы оказываем поддержку и поставкой оргтехники — в основном это касается газет, которые учредили организации соотечественников, — и покупаем бумагу (о чём Бахарев говорил, в своё время мы ему тоже бумагой помогали), и помогаем в вопросе, который был сейчас затронут, — предоставляем информационные материалы.

Я не знаю, Михаил Соломонович помнит или нет, этот вопрос был поднят ещё в присутствии Путина, тогда президента, чтобы информационные материалы предоставлялись газетам по льготному тарифу. Он даже потом спросил, нельзя ли просто так пока давать, чтобы их поддержать?

Гусман М. С. Восемь лет лента ТАСС всем русскоязычным СМИ предоставляется бесплатно.

Каплун Ю. И. А вот они говорят, что нет.

Гусман М. С. Речь шла о графике и фотографиях, а информационные материалы предоставляются бесплатно. Графика и фотографии — это более сложная ситуация, нам Счётная палата не разрешает это делать. А ленту ТАСС все получают бесплатно восемь лет, это знать надо, Юрий Ильич.

Каплун Ю. И. Прошу прощения.

Последний момент. Вот газета "Вести", я только что посмотрел, дала подробный материал о страновой конференции в Латвии. Ни одна газета в Казахстане, где тоже прошла страновая конференция, никакого материала не дала. Понимаете, вот на этот пример, раз мы говорим о поддержке соотечественников, я хотел бы обратить внимание.

Председательствующий. Спасибо большое, Юрий Ильич.

Слово предоставляется представителю федерального агентства, в отношении которого были сегодня и упрёки, и позитивные тезисы, — начальнику Управления информационного обеспечения Россотрудничества Ионову Борису Викторовичу.

Пожалуйста.

Ионов Б. В. Спасибо большое за предоставленную возможность выступить, в некотором смысле — завершить обсуждение.

Я рад, что вспоминали Россотрудничество, потому что оно действительно работает в странах, о которых мы сегодня говорим. Очень коротко я об этом расскажу. Сразу скажу, что ни одно из наших подразделений, конечно, ни на какой замок не закрыто, об этом даже речь не идёт. Мы работаем во всех странах сегодня, кроме Эстонии и Грузии. В Латвии временно отсутствует наш представитель. Два типа деятельности: или представительство, тогда это, как правило, один человек и, как правило, при посольстве, или действующий российский центр науки и культуры, иногда называется несколько иначе — информационный или просто культурный центр, в этом случае это уже самостоятельная организация, юридическое лицо, помещение и так далее. Здесь важно обратить внимание на то, что, хотя мы работаем в тесном взаимодействии с Министерством иностранных дел, российские центры науки и культуры по характеру своей деятельности, по задачам, конечно, отличаются от посольств, это в самом широком смысле открытые организации: как чисто физически — там даже охрана не стоит, люди входят свободно, так и концептуально, идеологически. Это крайне важно понимать.

Сейчас у нас в шести странах есть центры, в этом году будут открыты ещё четыре: будет открыт и задействован центр в Белоруссии, а в ряде стран откроются филиалы — на Украине (в Симферополе и в Одессе) и в Казахстане (РЦНК в Алма-Ате). То есть это серьёзная структура, которую — я прошу учесть это и внести в наше решение — нужно максимально использовать. Каким образом?

Приведу пример. Наши представители каждый год проводят мониторинг состояния русскоязычных СМИ и к 15 июня (это случайно совпало с вашим заседанием) представляют свои справки. Конечно, они в значительной степени совпадают с теми, что делает МИД, но в чём-то есть и отличия. Эти документы у меня есть, и в случае если комитет или другие желающие хотят, то я могу их предоставить. Есть определённые отличия в информации. Здесь я хочу поддержать тех, кто говорил о колоссальном влиянии страноведческого аспекта: не учитывать его — это просто непрофессионализм. Вот приведу пример: по нашим данным, в Туркмении ситуация улучшается, такая у нас информация. Можно её перепроверять, не доверять, но, по нашим данным, это так. Это просто как пример.

Из общих вещей коснусь важнейшего принципа взаимности в межгосударственных отношениях. Как правило, об этом говорят дипломаты: там двух выгнали — значит, здесь двух дипломатов вышлют и так далее. На самом деле это абсолютно универсальный принцип межгосударственного сотрудничества, в том числе в гуманитарной сфере. И применительно к нашим вопросам вопрос о взаимности актуален. Например, конкретно Азербайджан. Павел Николаевич уже говорил: когда в государстве нет иноязычных газет — это отчасти элемент реализации принципа взаимности, и это нужно держать в голове и чётко учитывать, в том числе и России. Ведь сегодня ни разу не прозвучала информация о том, как мы у себя показываем эти страны: если не горит, если это не революция в Бишкеке, реальную жизнь мы не показываем, я, например, как зритель её не вижу, а это, на мой взгляд, неправильно.

Из общих положений очень коротко. Уважаемые коллеги, сегодня многие говорили о русском языке, о состоянии СМИ и так далее, и так далее, смешивая две проблемы в одну. Да, по большому счёту это темы пересекающиеся или общие. Но поскольку мы говорим о технологии работы, поскольку мы готовим конкретные предложения, то, что это темы разные, надо чётко понимать на профессиональном уровне: методы работы по распространению и продвижению русского языка совершенно чёткие и определённые, и они не связаны или мало связаны с методами работы по поддержке и продвижению СМИ. И конечно, русскому языку нужно посвящать отдельные слушания.

В рекомендации я хотел бы включить, конечно, пункт о поддержке наших центров, а также о необходимости проведения вот каких мероприятий. До сих пор сохранилась хорошая форма — проведение дней культуры, года культуры, допустим, одной страны в другой стране: России, например, на Украине и так далее. И как правило, такой компонент, как презентация российских СМИ, масштабная, не включается в эти мероприятия: мы пляшем, мы танцуем, открываем выставки... Я хотел бы, чтобы это тоже было учтено.

Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо, Борис Викторович.

Коллеги, мы провели очень значимые слушания, сейчас мы их фактически закрываем. В завершение я хотел бы, буквально по полминуты, предоставить слово Михаилу Соломоновичу Гусману и Павлу Николаевичу Гусеву.

Пожалуйста, Михаил Соломонович.

Гусман М. С. Я прежде всего хотел поблагодарить коллегу из Латвии — Николая Кабанова, у которого, на мой взгляд, было очень точное выступление — именно по технологии. Здесь у нас много было всяческих важных идеологических разговоров, но есть определённые технологии взаимодействия с русскоязычными СМИ в странах ближнего и дальнего зарубежья, и поэтому я хочу внести конкретное предложение. На наших слушаниях практически отсутствуют представители бизнес-сообщества. Без участия бизнес-сообщества

мы эту проблему не решим, и — это доказывают все последние годы — государство не может и, по большому счёту, не должно эти вопросы решать.

Из зала. И без науки тоже.

Гусман М. С. Это первое.

Более того, вообще-то говоря, здесь шло много разговоров о влиянии, о роли разного рода фондов, НПО американских и иных стран ближнего и дальнего зарубежья. Это совершенно верно, это так, но надо иметь ещё при этом в виду, что практически до 80 процентов финансирования этих фондов идёт, в тех же Соединённых Штатах, за счёт частных пожертвований. Эти фонды, НПО создаются частным образом, бизнесом, они и ведут эту работу в Киргизии, на Украине и так далее. У нас бизнес-сообщество в этом практически не участвует.

В этой связи, возможно, имеет смысл провести совместную встречу комитета Госдумы по делам СНГ с представителями тех структур, которые здесь участвуют в разговоре, с РСПП, Российским союзом промышленников и предпринимателей, по конкретной проблеме взаимодействия с русскоязычными СМИ в странах ближнего и дальнего зарубежья. Потому что если хотя бы один процент только рекламного бюджета, условно говоря, компании "ЛУКОЙЛ", которая работает, условно, на американском рынке, пошёл бы на рекламу того же "ЛУКОЙЛа" через русскоязычные СМИ в тех же Соединённых Штатах, это закрыло бы проблему. И то же самое касается каждой страны.

Это простые технологии, которые надо во взаимодействии реализовать. Мы просто собираемся все по отдельности — мы отдельно, государство, я имею в виду исполнительную власть, отдельно и так далее, а здесь, мне кажется, встреча с РСПП очень важна.

И последнее. Я не хотел бы, чтобы мы использовали эту трибуну для продвижения тех или иных моделей. Я в этом смысле не согласен с Игорем Васильевичем и специально об этом говорю, потому что это тонкий момент. Я очень люблю и уважаю и "Комсомольскую правду", и братскую мне газету "Московский комсомолец", но говорить о том, что только уважаемые российские бренды... Это чисто рыночная ситуация, и здесь очень большой вопрос, как надо работать. Доморощенные СМИ, рождённые в этих странах людьми, на коленках их делающими, заслуживают не меньшего внимания и не меньшей поддержки. Здесь мы должны быть очень аккуратными, и я не стал бы навязывать такую технологию, что, мол, давайте русскоязычные российские медийные бренды будем поддерживать, а все остальные пусть сгинут. Неправильно, несправедливо и неточно.

Из зала. *(Не слышно.)*

Гусман М. С. Я не хочу сейчас вступать в дискуссию, мы занимаемся этим вопросом, ещё раз говорю, в рыночных условиях это сложно. В Латвии никто не сгинул, а наоборот, очень многие прекрасно себя чувствуют, то есть это вопрос

ещё умения тоже, не в обиду никому будет сказано. В Литве не сгнули. Надо ещё кое-что уметь, а не только просить. Но это к слову.

Так вот, я прошу прощения за некую эмоциональность, просто хочется, чтобы у нас был профессиональный разговор. Поэтому конкретное предложение: нам надо обязательно встречаться с представителями бизнеса, потому что государство не может и не должно в одиночку этот хвост тянуть.

Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо, Михаил Соломонович.

Павел Николаевич, пожалуйста.

Гусев П. Н. Уважаемые коллеги, я думаю, что мы все должны прежде всего поблагодарить Алексея Владимировича Островского. год назад мы с ним как раз на конгрессе русскоязычной прессы говорили о том, что необходима такая встреча, и Государственная Дума и её комитет нам организовали вот эти слушания. И это очень важно, я думаю, толчок будет обязательно. Конечно, всё идёт ступенчато, поэтапно, сразу ничего не делается, но изменения обязательно наступят.

Я две вещи хотел бы только уточнить, чтобы они не остались как бы повисшими, а может, они даже немножко опасны для нашего сообщества работающих за рубежом. Здесь прозвучало несколько раз, что, мол, гранты не нужны, они опасны и они развращают, — это чушь. Они, конечно, опасны для Украины, может быть, потому что Украина довольно богатая и сильная страна, но если мы возьмём с вами Таджикистан, Киргизию, ряд других азиатских стран, даже ту же Армению, то, я вас уверяю, там без грантов не обойтись многим русскоязычным средствам массовой информации.

И потом, не нужно под грантами подразумевать деньги, которые дают в конверте. Гранты — это закупка современных компьютеров, той же бумаги (я знаю, Киргизии в своё время помогли, закупалась и ввозилась российская бумага), это закупка технологий, закупка фотографий (гранты на оплату) и так далее, и тому подобное. То есть грант сам по себе — это очень нужная вещь. И ещё раз подчеркну, не зря те же Соединённые Штаты Америки и ряд европейских стран активно используют грантовую политику во многих регионах земного шара, не только в СНГ. И мы все с вами это знаем, и это имеет положительный эффект. То, что нужна соответствующая коммерческая жилка... Если человек будет сидеть и только и думать о грантах, конечно, когда-то он загнётся, рано или поздно, но тем не менее гранты нужны.

Второй момент. Ещё раз хочу сказать об Интернете. То, что вы сказали о развитии Интернета, только подтвердило мои слова. Вы говорили об Интернете не как о средстве массовой информации, а как о средстве массовой коммуникации. Все эти сайты правительств, все эти сайты парламентов, которые стали там параллельные, зеркальные, никакого отношения к средствам массовой информации не имеют, это средства массовой коммуникации, не надо это пу-

тать. Вот у "Комсомолки" шикарное онлайн-интернет-издание, у "МК" — интернет-издание, у "Коммерсанта" — интернет-издание. Я уверен, что и на Украине, и в других странах есть, и у "Первого канала" есть интернет-издания, — вот это средства массовой информации. Но если вы посчитаете всех наших пользователей, то из России это будет 40—50 процентов. А остальные откуда? Русскоязычная публика из стран СНГ, зарубежья дальнего и не только. И всё равно этот процент вот такусенький по сравнению с тиражами печатной продукции, вот в чём вопрос.

Я не против Интернета, я за его развитие. Но нужно его использовать прикладное как средство, если мы говорим о средствах массовой информации. Мы же с вами сейчас не говорим о том, чтобы шопинг организовывать через развитие Интернета, мы же не об этом речь ведём с вами. Или 70 процентов, как я уже говорил, порносайтов идут в Россию через Интернет. Мы не об этом должны печется и не это поддерживать, это совсем другие вещи.

Ещё раз хочу поблагодарить комитет Государственной Думы. Мне кажется, мы сегодня не зря провели вот эти три с половиной часа, они дадут эффект в ближайшем будущем. Спасибо.

Островский А. В. Спасибо, Павел Николаевич, за лестные слова. Хотелось бы сказать, что, когда мы с вами обсудили эту идею (изначально она принадлежит именно Павлу Николаевичу) о совместном заседании комитета и комиссии Общественной палаты, мы в комитете, где работают депутаты, представляющие все без исключения парламентские фракции, единогласно поддержали необходимость проведения данных слушаний. Я считаю, что это очень хороший опыт взаимодействия Государственной Думы и Общественной палаты, и мы уже договорились с Павлом Николаевичем о следующей встрече, где рассмотрим вопросы нашего дальнейшего сотрудничества. Вам всем огромное спасибо за то, что смогли прийти или даже приехать из стран Содружества, из стран Балтии. Как я уже говорил неоднократно, мы подготовили проект рекомендаций, с учётом стенограммы проект будет доработан. Впоследствии вы можете обратиться в комитет, в случае вашей заинтересованности вы все получите эти рекомендации, так же как их получит Правительство Российской Федерации в целом и компетентные, ответственные за эти вопросы ведомства, министерство в частности.

Спасибо огромное за работу.

Информационная записка по итогам парламентских слушаний

1 июля 2010 года в Государственной Думе состоялись парламентские слушания, организованные Комитетом Государственной Думы по делам Содружества Независимых Государств и связям с соотечественниками совместно с Комиссией Общественной палаты Российской Федерации по коммуникациям, информационной политике и свободе слова в средствах массовой информации на тему "Положение и поддержка русскоязычных средств массовой информации в государствах СНГ, Латвии, Литве и Эстонии".

Основная задача слушаний — обсудить вопросы русскоязычного информационного пространства в государствах СНГ и Балтии, проблемы прессы, радио- и телеведущих, интернет-ресурсов на русском языке.

В слушаниях приняли участие депутаты Государственной Думы, члены Совета Федерации и Общественной палаты Российской Федерации, руководители профильных министерств и ведомств Российской Федерации, российских средств массовой информации, профессиональных объединений российского медиасообщества, представители СМИ из стран СНГ и Балтии.

В ходе парламентских слушаний был рассмотрен ряд аспектов состояния этой сферы:

1. Присутствие России на информационном поле постсоветских государств и функционирование в этом пространстве русскоязычного сектора.
2. Содержание русскоязычного информационного пространства в постсоветских государствах с позиции соблюдения национальных интересов Российской Федерации и поддержки объединительных тенденций на региональном уровне.
3. Обеспечение информационных потребностей российских соотечественников, проживающих в государствах СНГ и в Прибалтике.

Анализ состоявшегося на парламентских слушаниях разговора о состоянии и перспективах информационного присутствия и поддержки Российской Федерацией русскоязычных средств массовой информации в государствах СНГ и Балтии позволяет сделать следующие выводы.

Россия ещё остается естественным связующим центром на постсоветском пространстве, в том числе в информационной сфере. Поддержка русскоязычных СМИ в постсоветских государствах может и должна и в дальнейшем служить важнейшим инструментом решения нашей стратегической задачи, направленной на сохранение единого информационного пространства на этой территории.

Согласно статистике мировая аудитория, читающая на русском языке, составляет сегодня более 300 миллионов человек. Это в два раза больше, чем население сегодняшней России. По сути, это вторая Россия, в которой насчитывается на сегодняшний день более тысячи различного рода изданий, телеканалов и радиостанций, работающих на русском языке. Это относится в первую очередь к постсоветским странам, именно здесь русскоязычные СМИ играют или могут играть важную политическую роль.

Вместе с тем нельзя не заметить, что влияние и роль СМИ, функционирующих на русском языке в постсоветских государствах, во многом зависят от конкретной ситуации в той или иной стране, от количества и качества русской и русскоязычной аудитории и, конечно, от количества и качества самих русскоязычных СМИ, а также от политики руководства нашей страны относительно этого вопроса в целом.

Анализ показывает, что на сегодняшний день в странах СНГ и Балтии существует три типа русскоязычных средств массовой информации: во-первых, это те СМИ, которые традиционно существовали ещё в советское время и смогли сохраниться, во-вторых, это использующие русский язык национальные СМИ и, в-третьих, — средства массовой информации нынешней России. К последним главным образом можно отнести российское телевидение и изготавливающие специальные программы для многих стран, в том числе СНГ, радиостанции FM-диапазона, которые на коммерческой основе и с учётом законодательства той или страны транслируют передачи обусловленное количество часов в день, а также популярные печатные издания, такие как "Комсомольская правда", "Аргументы и факты", "Московский комсомолец", которые в большинстве государств СНГ и в Прибалтике наладили свои специальные выпуски, хотя зачастую и отличающиеся очень сильно от тех выпусков, которые выходят в Российской Федерации.

В частности, достаточно прочны пока позиции русского языка в информационном пространстве Казахстана. На русском языке издаётся 40 процентов республиканских печатных изданий, из 312 журналов в стране на русском языке издаётся 120, на казахском — 65, а 97 журналов издаются на двух языках. Двухязычие, кстати, очень характерно для официальных изданий многих постсоветских государств.

В Белоруссии сегодня распространяется более 6 тысяч печатных средств массовой информации зарубежных государств, абсолютное большинство из которых — российские. По кабельным сетям операторы ретранслируют более 100 зарубежных телеканалов. Кроме того, такие телеканалы, как "РТР — Беларусь" и "НТВ — Беларусь", имеют совместное белорусско-российское наполнение.

Так же, как в Казахстане и Белоруссии, удалось сохранить широкое распространение популярных российских изданий и в других странах СНГ, в частности в Армении, Молдавии, на Украине, в Киргизии, Таджикистане. Они

пользуются большим спросом ещё и потому, что являются доступными по цене, но над ними всё чаще нависает угроза закрытия, так как во многих из этих стран соответствующая законодательная база меняется в зависимости от прихода к власти очередной политической команды.

Большое количество российских газет и журналов доставляется челноками, но этот вид распространения не охватывает массового читателя из-за дороговизны и небольших объёмов.

Немаловажно также, что в государствах СНГ и в Прибалтике на русском языке выходят многие национальные издания. Например, на Украине это "Голос Украины", тираж — около 700 тысяч экземпляров, и "Зеркало недели" — 50 тысяч экземпляров, в Белоруссии — еженедельник "Семь дней", в Молдавии — "Молдавские ведомости", в Азербайджане — "Зеркало" (тираж примерно 20 тысяч экземпляров), в Армении — "Новое время", в Казахстане — "Мегаполис", выходят также "Новости Узбекистана", "Вечерний Бишкек" и ряд других изданий.

Однако между русскоязычными и российскими СМИ в постсоветских странах, как правило, очень большая разница. Будучи русскоязычными, эти издания чаще всего остаются национальными по содержанию, и причины этого связаны в первую очередь со сложностью выживания СМИ в условиях жёсткой конкуренции, с наличием у редакций финансовых проблем, отсутствием рекламодателей и спонсоров. Не в последнюю очередь русскоязычные СМИ в государствах СНГ и Балтии зависят от политической конъюнктуры.

Для российских соотечественников, проживающих в государствах СНГ и в Прибалтике, основными источниками информации являются российские СМИ, в первую очередь электронные. Информацию об общественной жизни, о деятельности своих общественных организаций и проблемах соотечественники в основном размещают в региональных газетах или в собственных печатных органах. Собственные издания общественных организаций соотечественников имеют не во всех странах. Отсутствие издательской базы, малый тираж, трудности с распространением не позволяют этим газетам и журналам получить широкую известность, выпуски их неоперативны, нерегулярны, они выходят с большими перерывами.

В связи с этим самой потребляемой в настоящее время в странах СНГ и Балтии является информация российских электронных СМИ — радио и телевидения.

Эфирное вещание российских каналов (в первую очередь — "Первого канала") наиболее полно удалось сохранить в Казахстане, Киргизии, Армении, Белоруссии, Молдавии, частично в Узбекистане и Таджикистане. Во всех странах СНГ и Балтии ведётся вещание по кабельным сетям. Каналы имеют стабильно высокий зрительский интерес и конкурируют с местными эфирными каналами, даже кабельными.

На первый взгляд, с распространением российских электронных СМИ в постсоветских государствах дело обстоит нормально, но, в сущности, проблем в этой области довольно много. Здесь во многих случаях просматривается желание властей ограничить степень влияния наших СМИ на формирование местного общественного мнения, и обставляется это разного рода законодательными и общественными препонами. Как отмечали выступающие на слушаниях, серьёзных проблем на этом направлении у нас, пожалуй, нет только с Беларусией и с Арменией, в других странах тенденция к сужению присутствия российских электронных СМИ в национальных информационных пространствах прослеживается весьма отчётливо.

Самый свежий пример в этой области — недавнее принятие Сеймом Латвии закона об электронных СМИ, который существенно ограничивает право теле- и радиоканалов на вещание на негосударственном языке. Согласно закону национальные и региональные телеканалы страны 65 процентов эфирного времени должны осуществлять вещание на государственном (латышском) языке. Следует заметить, что ранее такие требования к телеканалам не предъявлялись. Таким образом официальная Рига активизирует политику, направленную на дискриминацию русскоязычного населения и ограничение свободы слова в целом.

Следует отметить, что существенная квота для национального государственного языка в сетке вещания законодательно установлена в большинстве постсоветских государств. Особое рвение по части сокращения русскоязычного информационного пространства проявляют на этом направлении новые официальные власти в Кишинёве, которые практически полностью сдали собственное информационное пространство румынским медиахолдингам и при этом одновременно успешно теснят местные структуры — партнёров российских СМИ.

Если говорить только о пространстве СНГ, наверное, было бы уместно отметить существование отраслевых органов Содружества — это Совет руководителей государственных информационных агентств СНГ, Межгосударственный совет по сотрудничеству в области периодической печати, книгоиздания, книгораспространения и полиграфии и Совет руководителей государственных и общественных телерадиоорганизаций государств — участников СНГ. Немаловажное значение в плане развития российского информационного пространства Содружества имеет деятельность Межгосударственной телерадиокомпании "Мир".

Была отмечена большая роль в этом процессе ряда российских информационных агентств, в частности ИТАР—ТАСС, "РИА Новости", "Интерфакс". Участники слушаний призвали поддержать сложившуюся практику взаимодействия информагентств и СМИ России и стран СНГ, включая информационный обмен, совместную подготовку изданий, телерадиограмм, видеомостов, "круглых столов" и других медийных мероприятий,

а также организацию целевых поездок журналистов, совместных семинаров и конференций. Следует, по их мнению, проявить больше активности в привлечении журналистов из стран СНГ, работающих в русскоязычных СМИ, для участия в программах повышения профессиональной квалификации, включая различные курсы и стажировки в России.

Мы должны подумать о квотах для подготовки журналистов из стран СНГ и других специалистов-филологов в наших государственных вузах. Как отмечалось на слушаниях, на сегодняшний день эта работа проводится крайне неудовлетворительно, и таким образом мы теряем для СНГ великолепную журналистскую школу, которая была в России всегда, а значит, теряем и своё влияние. Вот почему необходимо сделать всё возможное для того, чтобы привлекать молодых ребят в вузы нашей страны. Сегодня, подчеркивали выступающие, у нас более ста факультетов журналистики по всей стране. Мы могли бы привлекать студентов по всему периметру страны, не только в Москву, но и в Иркутск, Новосибирск, на Дальний Восток. В странах СНГ сегодня не хватает кадров для работы в средствах массовой информации, в том числе на русском языке, и мы не должны упустить возможность подготовить их в нашей стране.

Наши общие с партнёрами по СНГ приоритеты информационной работы очевидны — это создание объективного образа наших стран и Содружества в целом, объективной картины их истории и современности, защита этнокультурной и религиозной самобытности заселяющих постсоветское пространство народов. Для нас это ещё и забота о сохранении русского языка и культуры как основы общности народов этого региона. В этой связи перед Комитетом Государственной Думы по делам Содружества Независимых Государств и связям с соотечественниками возникает задача по активизации работы на таком ключевом направлении, как обновление имеющейся и проработка новой договорно-правовой базы и информационное взаимодействие на пространстве СНГ как в двухсторонних, так и многосторонних форматах. Это немаловажный момент, так как мы практически не владеем точной информацией о том, как развивать русскоязычные средства массовой информации в странах СНГ, поскольку мало занимаемся изучением законодательной базы этих стран. Во многих странах СНГ и в Прибалтике существуют большие проблемы, касающиеся распространения российской прессы, появления новых средств массовой информации или поддержки уже имеющих. Меняющееся законодательство в ряде стран, по сути дела, исключает прямое участие российского бизнеса, российских медиахолдингов в организации средств массовой информации, потому что это запрещено законодательно.

В этом смысле, подчёркивали многие выступающие на слушаниях, необходимо изучить зарубежный опыт проникновения на рынки стран СНГ медиаструктур, в первую очередь Соединённых Штатов Америки, которые ор-

ганизовали несметное количество фондов, культурных центров. У каждого из них — целые пакеты СМИ, что создаёт, в общем-то, большие проблемы для средств массовой информации из России. Борьба и конкурировать с ними трудно, потому что они сильнее, более значимые, и на сегодняшний день зачастую они преобладают в этих странах.

Нам не в меньшей степени нужны в каждой стране СНГ свои мощные культурные центры, которые стали бы создавать соответствующие СМИ, как печатные, так и электронные. И в этом должна заключаться твёрдая позиция нашей страны: мы прежде всего должны думать о русскоязычном населении, о тех гражданах, которые идентифицируют себя как наши соотечественники, для которых русский язык — вопрос свободного выбора. Это большая, затратная работа, требующая соответствующих средств, однако без неё не обойтись.

Мы должны научиться более эффективно использовать имеющиеся возможности для развития горизонтальных связей и создания сетевых структур, в рамках которых развивалось бы взаимодействие российских и русскоязычных СМИ с профильными российскими неправительственными организациями, в частности с Всемирной ассоциацией русской прессы, деятельность которой на слушаниях была оценена очень высоко, а также с общественными объединениями соотечественников за рубежом. По этой линии можно было бы осуществлять и финансирование подписки объединений соотечественников на российские и русскоязычные издания, а также приобретение для этих организаций части их тиража для бесплатного распространения.

Следует искать варианты более активного продвижения российского бизнеса в информационное пространство постсоветских стран. Практика показывает, что там, где СМИ налажены как мощные бизнес-структуры, их издания пользуются большой популярностью и влиянием. В частности, об этом говорили и доказывали это конкретными фактами представители российских СМИ из Прибалтики. Предлагается подключить к этой работе РСПП.

Для повышения эффективности работы российских вещателей, на взгляд участников слушаний, необходимо создать правовую базу сотрудничества с государственными структурами, а также обеспечить экономические условия, которые могут позволить повысить качество телевизионной продукции в конкурентной среде. Особенно это важно сейчас, в условиях перехода на цифровое вещание.

Актуальной также остаётся задача разработки соглашения, позволяющего обеспечить максимальное присутствие российских телеканалов в числе официально разрешённых при трансляции средствами эфирного, кабельного и спутникового телевидения в странах СНГ.

Прозвучали также предложения приравнять телекомпании, работающие в информационном пространстве на зарубежных территориях, к государственным в части тарифов на услуги российских государственных компа-

ний, имеются в виду таможенные тарифы, тарифы на услуги связи и тому подобное.

Участники слушаний высказали мысль о подготовке Государственной Думой обращения к Верховной Раде Украины с призывом присоединиться к межправительственному соглашению государств — участников СНГ по МТРК "Мир". В этом же контексте — предложение воссоздать Евразийский телерадиовещательный союз. Принятое некоторое время назад по этому поводу решение в рамках ревизии соглашения по СНГ было ликвидировано.

Среди других предложений обращает на себя внимание идея создания специальных передающих центров (усиление мощности действующих) для радио- и телевещания на страны СНГ и Прибалтику, пожелание организовывать творческие встречи журналистов из русскоязычных СМИ стран СНГ и Прибалтики на конференциях и съездах российских журналистов, призыв завершить работу по открытию российских культурно-информационных центров в государствах СНГ и в Прибалтике.

Положение русских и русскоязычных СМИ в постсоветских странах постоянно меняется. Их роль и влияние, в том числе политическое, во многом зависят от конкретной ситуации в стране. Поэтому многие вопросы нашей работы в этой сфере было бы целесообразно рассматривать с учётом региональных и страновых особенностей.

Важно одно: средства массовой информации и русский язык в Содружестве — это уникальный инструмент для интеграции и сохранения нашего влияния в этом регионе, что для России жизненно важно. Вот почему необходимо в первую очередь предпринять конкретные шаги для продвижения и поддержки русского языка в этих республиках, потому что если мы там потеряем русский язык, то не будут востребованы и российские и русскоязычные СМИ.

Обобщённые в данной записке пожелания и предложения участников слушаний Комитет Государственной Думы по делам Содружества Независимых Государств и связям с соотечественниками рассматривает в качестве рекомендаций профильным министерствам и ведомствам Российской Федерации при составлении ими планов работы и принятия в рамках их компетенции практических решений в этой сфере деятельности.

Содержание

Стенограмма парламентских слушаний	
Вступительное слово заместителя Председателя Государственной Думы Слиска Л. К.	3
Доклад председателя Комитета Государственной Думы по делам Содружества Независимых Государств и связям с соотечественниками Островского А. В.	5
Содоклад председателя Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по коммуникациям, информационной политике и свободе слова в средствах массовой информации Гусева П. Н.	10
Содоклад директора Департамента информации и печати Министерства иностранных дел Российской Федерации, члена коллегии МИД России Нестеренко А. А.	14
Содоклад первого заместителя генерального директора ИТАР–ТАСС, ответственного секретаря Всемирной ассоциации русской прессы Гусмана М. С.	19
Выступления участников парламентских слушаний	
Жириновский В. В.	23
Дубовой Н. А.	26
Дементьев А. Д.	29
Батыршин Р. И.	33
Угольников И. С.	36
Рогоза А. В.	38
Третьяков В. А.	41
Брод А. С.	43
Кичигин С. А.	46
Кабанов Н. Н.	50
Новожилов Е. А.	52
Митюсова Т. В.	54
Тетерин И. В.	55
Яценко Е. Б.	56
Зайцева С. В.	59
Бахарев К. М.	61
Каплун Ю. И.	64
Ионов Б. В.	66

Заключительное слово Гусмана М. С.	67
Заключительное слово Гусева П. Н.	69
Заключительное слово Островского А. В.	70
Информационная записка по итогам парламентских слушаний	71

**О положении и поддержке
русскоязычных средств массовой информации
в государствах СНГ, Латвии, Литве и Эстонии**

*Материалы парламентских слушаний
1 июля 2010 года*

Обработка текста и подготовка оригинал-макета выполнены
редакционным отделом
Управления документационного и информационного обеспечения
Аппарата Государственной Думы

Подписано в печать 26.10.2011
Формат 70x100/16. Печ. л. 5,0. Уч.-изд. л. 6,5. Тираж 250 экз. Зак. 408

Отпечатано с оригинал-макета в ЗАО "Гриф и К"
300062, г. Тула, ул. Октябрьская, 81-а